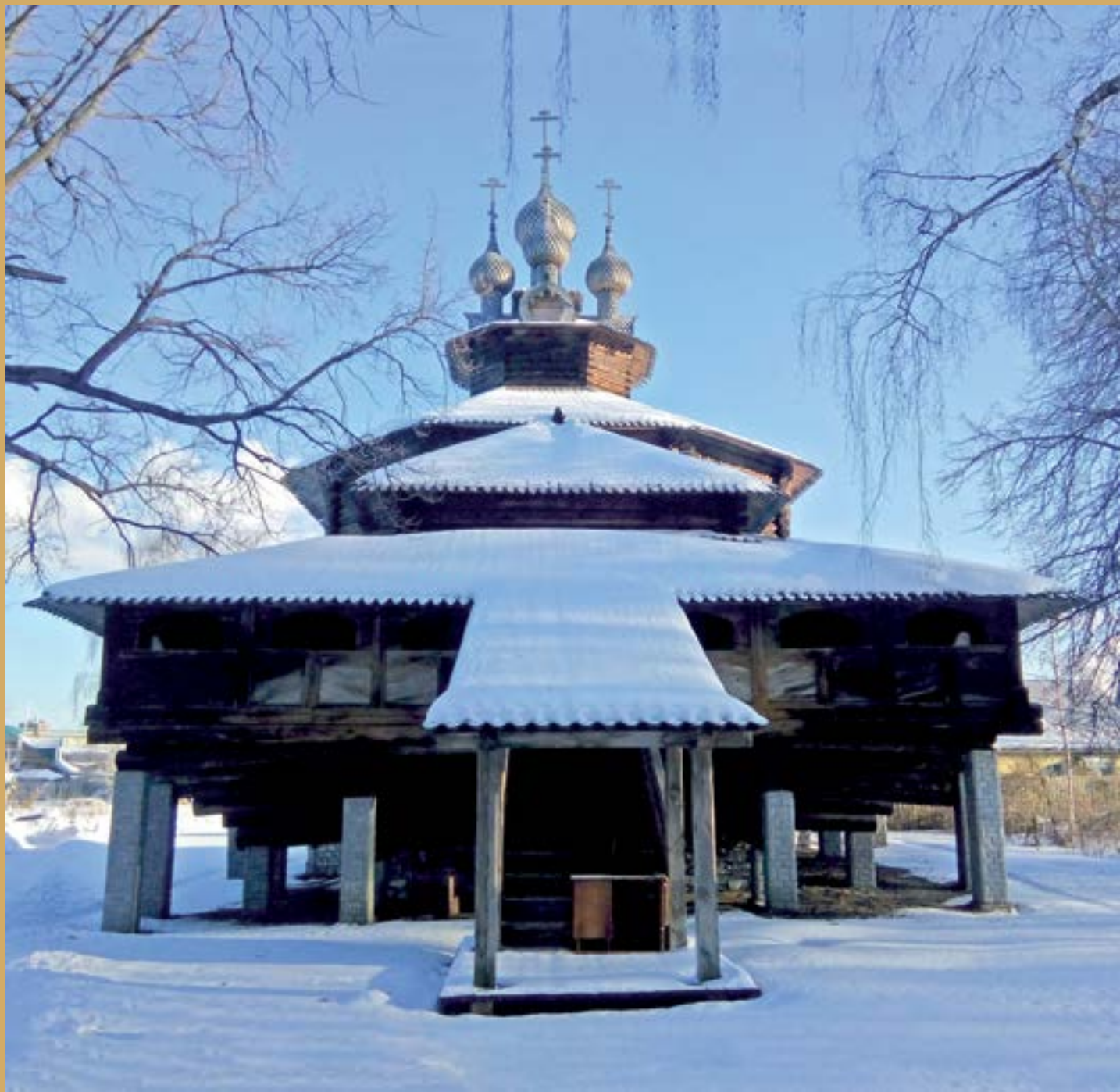

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
КОСТРОМСКАЯ ГЛОБОДА

№1- 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНЫЙ МОТИВ

Значимый год в истории музея. - А.И. Митин.....с.3

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Церковь Собора Богородицы из села Холм Галичского района. - С.А. Уткин с.6

Ярусная часовня с берегов Ветлуги.

Ивашевская водяная мельница.

«Знатный мастер» Емельян Зиринов. – С.А. Пилякс.11

Костромич - благоуказитель Санкт-Петербурга. – О.В. Смуровас.22

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

Из истории плотницкого промысла в Костромской губернии в первой трети XX века. – Л.В. Москалёвас.27

«Изба бревенчатая». Из словаря костромских говоров. – Н.С. Ганцовскаяс.34

Обычаи при строительстве избы. С.В. Максимов.с.40

Плоскостная плетёная береста. - А.Ю. Гавриковс.42

РОДИНОВЕДЕНИЕ

Крестьянская изба и ее резные украшения. В.И. Смирновс.47

Научная хроника. Сохраняя культурное наследие с.49

КОСТРОМСКОЙ ФОЛЬКЛОР

Легенда о происхождении кошки.....с.51

Загадки и поговорки Вохомской земли.- Е.А. Сурина. Н.Н. Кудреватыхс.52

ЖИВОЙ МУЗЕЙ

Праздники. На широкой Масленицес.57

Конкурсы. «Лесу-чародею» - 5 лет. – М.К. Крыловас.60

Проекты. Исторический театр «РЯД» музея-заповедника «Костромская слобода». – Т.Г. Ноздрина.....с.66

Анонсы. Вышел сборник «Костромская народная кухня».....с.70

Коза из лыка. Премьера мастер-класса.с.71

Музею 55

*А.И. Митин,
директор Костромского
архитектурно-этнографического
и ландшафтного музея-заповедника
«Костромская слобода»*

**ЗНАЧИМЫЙ ГОД
В ИСТОРИИ МУЗЕЯ**

Дорогие читатели!

Перед вами очередной номер художественно-этнографического альманаха «Костромская слобода», первый выпуск 2015 года.

Наступивший год – необычный и значимый год в истории Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода». Именно в этом году наш музей будет отмечать 55-летие с момента образования в Костроме Музея деревянного зодчества. Пятьдесят пять лет назад, в мае 1960 года, было принято официальное решение Костромского областного Совета народных депутатов (от 3 мая 1960 г.) о создании в черте города Костромы на стрелке рек Волги и Костромы «Музея народного деревянного зодчества под открытым небом».

2015 год – это и год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. А ведь именно тогда, семьдесят лет назад, в 1945-м, когда страна только-только закончила страшную войну, было принято историческое решение об образовании научной экспедиции под эгидой Академии архитектуры СССР по изучению памятников народного зодчества в недавно (1944 год) созданной Костромской области. И уже в 1946 году названная экспедиция под руководством Станислава Леонидовича Агафонова приступила к работе. Именно экспедиция Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР под руководством С.Л. Агафонова выполнила натурное обследование и фотофиксацию многих памятников деревянного зодчества Костромской

Праздник народных ремесел, Музей деревянного зодчества, 1990 г.

области. В дальнейшем силами костромичей некоторые из них были перевезены в черту города Костромы и составили основу нашего музея.

Центральные научные экспедиции и их выводы, подтверждаемые специалистами высочайшего уровня (С.Л. Агафонов, И.Э. Грабарь и др.) позволили создать в Костроме один из первых в России музеев деревянного зодчества под открытым небом такого уровня и масштаба.

Музей создавался в связи с необходимостью спасения уникальных памятников деревянного зодчества на территориях Костромской области, попадавших в зону затопления при организации Горьковского водохранилища (часть Костромской низины, на которой располагались памятники, подтапливалась при подъеме воды в Волге при устройстве плотины, создаваемой Горьковской ГЭС).

Первые памятники начали перевозить с затопляемых территорий в 1954 - 1955 гг., а уже к 1960 году (и в последующие годы) в черте города Костромы вокруг Ипатьевского монастыря на месте слияния рек Волги и Костромы начал складываться целый комплекс памятников деревянного зодчества. Затем архитектурный ансамбль музея стал пополняться строениями из разных районов

Костромской области.

Жемчужиной музея по праву является ярусная церковь Собора Богородицы из села Холм, срубленная в 1552 году - одна из древнейших сохранившихся до сегодняшнего дня построек культового деревянного зодчества Руси. В целом в собрание музея-заповедника входит около трех десятков памятников народной архитектуры – жилого, культового и хозяйственного назначения, располагающихся на десятках гектарах пойменных земельных угодий по берегам Волги.

На сегодняшний день Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода» это

Праздник народных ремесел, Музей деревянного зодчества, 1982 г.

не только комплекс памятников деревянного зодчества, собранных в уникальном по красоте месте, но и центр проведения массовых народных праздников и гуляний, фестивалей народного искусства, мастер-классов и выставок костромских ремесел, других мероприятий. Тысячи и тысячи костромичей и гостей нашего города приходят именно сюда, на стрелку Волги и Костромы, чтобы отпраздновать наступление Масленицы, посмотреть спектакли под открытым небом нашего Исторического театра «РЯД», принять участие в интерактивных программах. «Костромская слобода» - настоящая визитная карточка Костромы и Костромской области в целом.

С 2013 года выходит электронный художественно-этнографический журнал «Костромская слобода», который создается силами сотрудников музея. Очередной, и в определенной степени юбилейный номер, представляется вашему вниманию.

*С.А.УТКИН,
старший научный сотрудник
Костромского архитектурно-
этнографического и ландшафтного
музея-заповедника «Костромская слобода»*

ЦЕРКОВЬ СОБОРА БОГОРОДИЦЫ из села Холм Галичского района

Среди памятников церковного деревянного зодчества, расположенных на территории Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника, особое внимание исследователей: архитекторов, искусствоведов, музейных работников и иных специалистов, - издавна привлекал к себе храм Собора Пресвятой Богородицы из села Холм Галичского района Костромской области.

До 1960 г. церковь стояла вблизи с. Холм, в километре на запад от него. Место, где она прежде находилась, представляло собой высокое взгорье у долины реки Тебзы. «Окруженный со всех сторон широкими далями открытого пространства, замыкаемого волнистой линией высоких склонов речной долины, - писали в середине XX в. изучавшие этот памятник ученые, - здание церкви на холме господствует среди этого необычайно красивого по своей эпической простоте и спокойствию пейзажа. Архитектура церкви настолько соответствует ее местоположению, что это сравнительно небольшое сооружение кажется величественным и стоящим как бы в центре организуемого им огромного пространства долины и замыкающих ее холмов»¹.

Высота холма, на котором располагалась церковь, составляла около 50 метров над уров-

нем речной долины.² Само село находится в 25 км к югу от Галича вблизи от галичско-костромского тракта.

Первое детальное натурное обследование данного памятника провели в 1946 г. участники научной экспедиции Института истории и теории архитектуры Академии наук СССР под руководством С.Л. Агафонова. За два года до этого, летом 1944 г., у храма провалился верхний восьмерик с крестовой бочкой и пятью главами, а спустя еще несколько месяцев (весной 1945 г.) упал и потолок, в результате чего главы оказались стоящими на церковном полу.³

В 1960 – 1962 гг. памятник был перевезен в Кострому и установлен за рекой Костромой в Трудовой (ныне Ипатьевской) слободе, вблизи высокой каменной ограды церкви Иоанна Богослова, и на недалеком расстоянии от крепости Ипатьевского монастыря. Перевозкой и реставрацией памятника руководил выдающийся советский архитектор, академик А.В. Ополовников.⁴ Церковь Собора Пресвятой Богородицы стала одним из первых уникальных экспонатов в коллекции недвижимых культовых памятников активно развивавшегося в те годы Костромского музея деревянного зодчества.

Конструкция здания церкви, как отмечают исследователи, принадлежит к редкому типу ярусных пятиглавых церквей с подклетом. Его вертикальная композиция состоит из двух вось-

мериков. Нижний – более крупный, рубленый в обло, верхний – утонченный, меньших размеров, рубленый в лапу. На последнем покоится крещатая бочка и пять луковичных глав на тонких цилиндрических барабанах (главы и барабаны покрыты осиновым лемехом). С востока к церкви примыкает рубленый в лапу пятистенный алтарь, с запада – небольшая трапезная, рубленая в обло. С трех сторон к церкви пристроена висячая галерея – гульбище, опирающаяся на мощные бревенчатые консоли. С запада расположено крыльцо с длинной крытой одномаршевой лестницей, воссозданной при реставрации.⁵

По преданию, распространенному в среде холмских жителей, церковь Собора Пресвятой Богородицы построили два брата – плотники Карп и Папила, которые будто бы впоследствии были похоронены под этим храмом.⁶

Участниками экспедиции, возглавляемой С.Л. Агафоновым, в подцерковье здания действительно были обнаружены два захоронения, но находились они в разных частях подклета (одно захоронение под алтарем, второе – под трапезной). Археологи и антропологи, как следует понимать из содержания научных статей экспедиционеров, к исследованию важных находок не привлекались.⁷

Традиционно время возведения холмской церкви в литературе, преимущественно краеведческой, датируется 1552 годом. Указание на эту дату исследователи заимствовали из записи, сделанной чернилами на деревянном напрестольном кресте, и описи церковного имущества 1837 г., происходивших из холмской Богородицкой церкви. В конце XIX в. эти предметы хранились в каменной Николаевской церкви того же села Холм. По сообщению местного священника о. Петра Покровского на кресте значилась следующая надпись: «Построена бысть и освящена церковь Божия во имя собора Пресвятыя Богородицы на память святых мученик Карпа и Папила месяца Октября 13 число лета 7009»⁸. В пересчете этой даты на летосчисление от Рождества Христова получается 1500 год.

В храмовой описи 1837 г. отмечено, что «церковь собора Пресвятыя Богородицы устроена в 7060 году, а от Рождества Христова в 1552 году»⁹.

Обе записи были опубликованы членами Костромской губернской ученой архивной комиссии в 1890 году, позднее исследователи приняли за дату постройки изучаемой церкви данные описи 1837 г.

Но и определение возраста памятника с 1552 г. не совсем точно. Если месяц и число («октября 13 число»), указанные в надписи на напрестольном кресте, правильны, то как справедливо замечали в свое время публикаторы этой записи, а позднее и Л.В. Москалева, время возведения холмского храма следует удревнить и отнести к осени 1551 года, ибо в доперовскую эпоху (с XV в.) год на Руси начинался с сентября месяца. При пересчете дат на летосчисление от Рождества Христова этот факт ускользнул

Храмовая икона.

из поля зрения исследователей, занимавшихся историей галичского храма.¹⁰

Крупные исследователи древнерусской деревянной архитектуры Ф.Ф. Горностаев, И.Э. Грабарь, М.Красовский данную постройку датировали XVIII в.¹¹ Напротив С.Л. Агафонов, С.Я. Забелло и А.В. Ополовников (последний, правда, в осторожной форме) считали, что нижняя часть храма относится к XVI в., а его верх якобы построен в XVIII столетии.¹² И те и другие исследователи датировку церкви предлагали, как ни странно, на основе своих визуальных наблюдений за памятником, архитектурного анализа, видимо целиком полагаясь на свои богатые знания и опыт практической деятельности в изучении древних культовых сооружений.

Данные же письменных источников по ранней истории Богородицкой церкви, которые еще в XIX в. были введены в широкий научный оборот путем публикации, ими почему-то не учитывались. Так, например, в регистрационной записи Книги выдачи ставленнических грамот и антиминсов Патриаршего Казенного приказа имеется следующая запись: «208 (7208 / 1700 г. – С.У.) г. июня 8 по благословенной грамоте выдан антиминс в Галицкий уезд в село Холм в новопостроенную церковь во имя собора Пресвятыя Богородицы, а взял тот антиминс поп Иван Григорьев и росписался.¹³» Документ этот однозначно свидетельствует, что холмская Богородицкая церковь была заново построена в 1700 г. И, очевидно, правы были Ф.Ф. Горностаев, И.Э. Грабарь и М.Красовский при отнесении возраста изучаемого храма к более позднему периоду. Есть и другие подтверждения источников, позволяющие датировать постройку временем не ранее XVIII в.

Сегодня церковь Собора Пресвятой Богородицы из с. Холм все же является старейшим культовым объектом в коллекции уникальных церковных памятников Костромского архитектурно-этнографического музея-заповедника. Историческое здание доступно для всех посетителей музея: школьников, зарубежных туристов, гостей города, а также для костромичей

Галерея - гульбище

и жителей Костромской земли, их родственников и знакомых, с кем они часто приходят в музей-заповедник и активно вовлекаются в творческий процесс проводимой музеем работы.

В мае 2014 г. сотрудником музея С.А.Пилляком на галерее холмской церкви была построена экспозиция архивных фотографических материалов: «Православные святыни», посвященная православным деревянным церквям и часовням, прежде существовавшим на территории Костромской губернии. На стендах было представлено около 100 фотографий из архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Костромы. Многие из памятников давно утрачены, а некоторые находятся в весьма бедственном положении. Знакомство с выставкой в помещении столь редкого сооружения, как храм Собора Пресвятой Богородицы, пробуждает в ее посетителях неравнодушное отношение к судьбам последних свидетелей церковного мира времен традиционной Руси.

Примечания

1. Агафонов С. Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек // Архитектурное наследие. №2. - М., 1952.- С.174.
2. Там же. С.185. Прим.7.
3. Там же. С.174.
4. Москалева Л.В. Наследие костромских зодчих

- // Страницы времен. Историко-краеведческий журнал. – Кострома, 2010. №4(7).- С.83.
5. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. Кострома. Часть 3. - Кострома, 1998. - С.79-80.
 6. Агафонов С.Л. Указ. соч. - С.173; Москалева Л.В. Указ. соч.- С.81-82.
 7. Агафонов С.Л. Указ. соч. - С.173, 178; Забелло С. Костромская экспедиция // Архитектурное наследие. №5. - М., 1955. - С.22.
 8. Костромская старина. Сборник, издаваемый Костромской ученой архивной комиссией. Выпуск 1.- Кострома, 1890.- С.28.
 9. Там же.
 10. Там же. С.28-29.; Л.В.Москалева эти соображения высказала нам в устной форме.
 11. Горностаев Ф.Ф., Грабарь И.Э. Деревянное зодчество русского севера // Грабарь И. История русского искусства. - М., 1909. Том I. До-петровская эпоха.- С.433.; Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Часть I. Деревянное зодчество. - Пг., 1916.- С. 296-298.
 12. Агафонов С.Л. Указ. соч.- С.184-185; Забелло С. Указ. соч. - С.21-23; Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. - М., 1986.- С.235-241.
 13. Материалы для истории Костромской епархии. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею...жилых данных церквей 1628 - 1710 и 1722 - 1746 гг. Отдел 1. - Кострома, 1895.- С.334.

Из истории реставрации

С. А. ПИЛЯК,
заместитель директора по развитию
Костромского музея-заповедника
«Костромская слобода»

ЯРУСНАЯ ЧАСОВНЯ С БЕРЕГОВ ВЕТЛУГИ Деревня Притыкино

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда - проект № 14-34-01300 «Деревянное зодчество Поволжья. Истоки и особенности».

Среди памятников музея-заповедника «Костромская слобода» закономерно выделяют уникальные сооружения и объекты, считающиеся рядовыми. Если первые стали известны, как правило, еще по дореволюционным публикациям, и их появление в музее было предопределено с первых дней его существования, то вторые были перевезены скорее для полноты коллекции.

Повсеместная утрата исторической деревянной застройки сделала практически каждый памятник, находящийся в музее, уникальным, единичным в своем роде. Тем интереснее раскрывать страницы истории, свидетельствующие об изменении отношения к музейным объектам. До недавних пор недооцененной оставалась ярусная часовня из деревни Притыкино Шарьинского района.

Этот архитектурный экспонат появился в коллекции в эпоху расцвета музейной реставрации, в 1960-х годах. Тогда ежегодно перевозили не один памятник, и реставрационные работы продолжались на нескольких объектах одновременно, музей рос и развивался. Проводимые Костромской реставрационной мастерской и Костромским музеем-заповедником экспедиции позволили обследовать населенные пункты области, выявить десятки памятников деревянного зодчества, часть из которых была

перевезена в Кострому. Первая такая экспедиция была проведена в 1958 году: специалисты Костромской специальной научно-реставрационной и производственной мастерской архитекторы И. Ш. Шевелев и Н. М. Державец, художник В. П. Муравьев обследовали северо-восточные районы области, принадлежащие бассейну Ветлуги – Шарьинский, Пыщугский, Вохомский и Павинский районы [1].

Деревня Притыкино, где на высоком берегу Ветлуги находилась ярусная часовня, также была обследована в ходе этой экспедиции. Часовня была рекомендована к вывозу и далее развернулась проектная работа по объекту.

К декабрю 1965 года относится проектное предложение архитектора Иосифа Шевелева, предусматривающее воссоздание гипотетического гульбища по периметру часовни [2]. В дальнейшем эта деталь предложения не получила одобрения и не была реализована, но в целом этот вариант был положен в основу

проекта реставрации. Этот документ является одним из немногих дошедших до нашего времени, позволяющих проследить творческий и научный поиск создателей Костромского музея деревянного зодчества.

Ярусная часовня стала в экспозиции музея примером типа сооружения, нечасто встречающимся в области: «Часовня привлекла внимание архитекторов Костромской СНРПМ, во-первых, своим общим объемным построением (ярусность), редким для региона Костромской области, и, во-вторых, удовлетворительной сохранностью своих основных конструкций» [3]. Фотография А. К. Жиликова, сделанная в 1975 году, фиксирует пятнадцатиметровый столп часовни в экспозиции музея.

Однако, несмотря на признанную уже к тому времени редкость такого типа безалтарного храма, в официальных документах той эпохи встречается нелицеприятный отзыв о памятнике и экспозиции музея, «...где появляются памятники ... довольно примитивные по форме – как часовня из села Притыкино...» [4, с. 3]. Отзыв выполнен замечательным реставратором, на тот момент заместителем начальника отдела проектирования памятников деревянного зодчества треста «Росреставрация» Борисом Пименовичем Зайцевым, очевидно, не оценившим по достоинству объект. Иная характеристика дана костромским искусствоведом Евгением Кудряшовым: «...настоящий кристалл простых и не лишенных монументальной выразительности архитектурных форм» [5, с. 38].

Часовня из деревни Притыкино является культовым объектом, характерным для Среднего Поветлужья. Нам известны около десяти деревянных храмов, утраченных к настоящему времени, выстроенных в среднем течении Ветлуги в третьей четверти XVIII века. Храмы имели общее композиционное ярусное решение с четвериковой основой и поставленными на нее несколькими восьмериками, сужающимися кверху. Общие пропорции ярусов, унаследованные от древнего шатрового Никольского храма уездного города Варнавина, одного из центров Поветлужья, позволяют предположить суще-

Часовня из д.Притыкино, кон. XVIII - нач. XIX вв.

ствование особой храмостроительной плотницкой школы. В таком случае часовня, сохраняемая в Костромском музее деревянного зодчества, является последним ярусным храмом Поветлужья, что делает этот памятник особо ценным объектом материального культурного наследия.

При первой реставрации на территории Костромского музея деревянного зодчества было сохранено традиционное решение фундамента часовни. Сруб опирается на валуны, помещенные под углами и серединами бревен окладного венца. Болотистые почвы этого участка музея-заповедника отличаются нестабильностью, что в итоге привело к расхождению пяти нижних венцов четверика. В течение 2013 - 2014 годов [6] зазор между бревнами увеличился более чем в два раза. Было принято решение о срочном спасении часовни.

В настоящее время на памятнике начинаются реставрационные работы. Реставрацию

ведет ОГБУ «Наследие», одна из ведущих реставрационных организаций Костромской области. Подрядчиком первоочередных противоаварийных работ, проводимых в течение ноября 2014 года, является ОАО «Костромареставрация», преемник Костромской реставрационной мастерской. Проведение реставрационных работ предусматривает строительство лесов, полностью окружающих памятник. Стоимость уже проведенных работ составляет 232 317 рублей. Такой деревянный «корсет» одновременно станет поддержкой для сруба часовни, и даст возможность реставраторам более подробно оценить состояние памятника, провести работы, в которых объект нуждается. Это станет лишь первым этапом работ по спасению уникального объекта, и долгожданным подарком к 55-летию Костромского музея деревянного зодчества, которое мы отметим в 2015 году.

Примечания.

1. Архив КСНРиПМ. Материалы экспедиции в Шарьинский, Пыщугский, Вохомский, Павинский районы в верховьях реки Ветлуги и по ее притокам. 14.07. –14.08.1958г.
2. Архив КСНРиПМ. Проектное предложение реставрации часовни из деревни Притыкино.
3. Архив департамента культуры Костромской области. Паспорт ОКН «Музей деревянного зодчества: Часовня, XVIII в.» Дата составления паспорта – 12.17.1977 г.
4. Архив ОГБУК «КМЗ «Костромская слобода». «Заключение по проекту планировки музея деревянного зодчества в городе Костроме» от 25 октября 1975 года.
5. С. 38. Кудряшов Е. В. Музей деревянного зодчества в Костроме. –Ярославль: Верхнее-Волжское книжное издательство, 1971.
6. Пиляк С. А. О реставрации памятников деревянного зодчества музея-заповедника «Костромская слобода» // Художественно-этнографический журнал «Костромская слобода». – Кострома: Издательский проект Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода», 2013. № 3-4. – С. 55-56.

Село Угольское. С Ивашевской пекарни привезли хлеб. 1960 г.

ВОДЯНАЯ МЕЛЬНИЦА

Осенью 2014 года сотрудниками музея-заповедника «Костромская слобода» и департамента культуры Костромской области был совершен экспедиционный выезд для осмотра водяной мельницы в д. Ивашево Островского муниципального района [1]. Основным вопросом, поставленным перед музеем-заповедником, стало выяснение возможностей использования объекта в музейной работе.

Вплоть до 1995 года в коллекции Костромского музея деревянного зодчества существовала крупная двухъярусная мельница второй половины XIX века из деревни Норюг Шарьинского района. Мельница в дальнейшем была разобрана для проведения реставрационных работ. Детали интерьера и бревна сруба мельницы были утра-

чены, восстановление памятника возможно на настоящий момент лишь по принципу полного новоздела. Водяные мельницы уже два десятилетия в музее не представлены, что определяет интерес к данной теме. Еще около века назад такие хозяйственные сооружения были распространены повсеместно. Исследователь И. С. Заяц приводит сведения для некоторых губерний Российской Империи, определяющие диапазон от 1,5 до 6,2 мельниц на тысячу населения [2, с. 8]. Также известно, что на территории Европейской России водяные мельницы представляют собой более древний тип сооружения: «До XIX в. в основном строились водяные мельницы. Широкое распространение ветряные получили лишь в XIX веке» [2, с. 10]. Однако сейчас деревянные водяные мельницы с каждым годом являются все более редкими сооружениями провинции.

Исследуемая мельница в настоящее время находится на южной окраине деревни Ивашево: «Последним крупным поселением на пути к Щелькову было Ивашево, расположенное на полдороге между Кинешмой и Семёновским-Лапотным. В этой небольшой деревне имелось несколько тракторов и постоянных дворов, где останавливались путники. По вторникам и пятницам, накануне базарных дней в Кинешме, здесь собиралось много народа, велась оживленная торговля...» [3, с. 68-69]. Изначально мельница была построена вблизи села Угольского: «Сюда она была перевезена (в 1964 году) из ближайшего села Угольское, где располагалась на реке Сендега» [4].

Благодаря участию информатора [5] удалось построить полную картину существования объекта. Мельница была построена братьями Комаровыми близ села Угольского как частная [4], но в 1930-х годах была национализирована и перешла в ведение местного колхоза. При этом Комаровы остались работниками на мельнице.

Мельница долгое время оставалась рабочей: «эта мельница в те времена (в 1950-60-х годах – прим. авт.) была единственная в округе и туда везли зерно на переработку со всех близкорасположенных колхозов» [4]. В начале 1970-х годов сруб мельницы был перевезен на центральную усадьбу колхоза «Русь Советская». Мельница продолжила свою работу, уже на электрической тяге. В помещении мельницы также была оборудована пилорама. Историческое кровельное покрытие – дрань, что подтверждается частотой слег крыши, при перевозе мельница получила шиферную крышу.

Свое применение в строительстве объекта находит к 1-й трети XX века двуручная пила. Использование топора приближается к минимуму – с помощью этого инструмента лишь выбраны чаши (чаши на объекте выбраны нижние, что для сооружений такого размера является архаичным приемом, упрощавшим рубку, но сокращавшим срок службы сруба из-за затекающей воды и распространявшегося гниения) и прорублены первоначальные проемы. Торцы бревен уже обработаны пилой.

Мельничная усадьба вблизи с. Угольское. 1960 г.

Утраты сруба. Восточная стена.

Стоит отметить, что этот край до сих пор богат лесом, а вплоть до 1970-х годов по реке Мере осуществлялся молевой (рассыпной) сплав леса. Неподалеку от Щельково, в селе Ширяево до сих пор сохраняется деревянная ярусная церковь 1760 года. Мельничная плотина, необходимая для повышения уровня воды в Сендеге, что является обязательным условием сплава леса, оставалась после переезда мельницы на обслуживании у колхоза [4].

Территория вблизи от впадения Куекши в Сендегу известна как место расположения водяной Патракеевской мельницы [6]. Об этом сооружении упоминает краевед В. Бочков [3, с. 14], называя окрестности мельницы излюбленным местом для прогулок драматурга Александра Николаевича Островского, в летнее время проживавшего в расположенном рядом имении Щельково. Очевидно, Патракеевская мельница находилась неподалеку от сохранившейся в деревне Ившево, возможно, даже на ее историческом месте. Это придает исследуемому объекту мемориальное значение. Несмотря на то, что драматург не видел мельницу, сохра-

нившуюся до нашего времени, ее восстановление на историческом месте может частично воссоздать характерный пейзаж.

Ивашевская мельница представляет из себя крупный пятистенный сосновый сруб, покрытый двускатной самцовой крышей, поставленный без фундамента на почву. При переносе мельницы были пропилены дополнительные оконные проемы. Частично сохранился мельничный механизм и детали интерьера. Сруб мельницы имеет крупные повреждения и утраты. Вследствие протечек крыши восточная стена (обращенная к шоссе) поражена гнилью и плесенью на 5-10 верхних венцов. Переруб восточной стены и северо-восточный угол сруба поражены на полную высоту. Нижние венцы сруба практически целиком, на высоту 2-3 венцов, поражены гнилью, заросли мхом и лишайником. В срубе частично утрачены остатки бревен. Общее техническое состояние объекта неудовлетворительное.

Любопытное дополнение и изменение получает сруб при перевозке в деревню Ивашево. При перевозке сруба, очевидно, из-за утраты

несущей способности, были полностью заменены три верхних бревна западной стены. Расположенные прямо по скату, эти бревна могли быть подвержены гниению из-за небольших утрат кровельного покрытия. Очевидно, именно частичные нарушения первоначального драночного покрытия вызвали необходимость полной замены бревен. При замене верхнее бревно получило характерные трапециевидные продухи, прорубленные непосредственно под кровельным покрытием. Продухи, прорубленные не более чем на четверть диаметра бревна, расположены по два на прясло. Оригинальные бревна начала XX века подобных продухов не имеют.

Ивашевская мельница является небольшим хозяйственным сооружением, имеет лишь один постав – мельничный механизм. Интересно совмещение в одном пятистенном срубе двух примерно равных по площади помещений – для размещения мельничного механизма и мельничного амбара. Отмечает информатор [5] и существование обособленной мельничной усадьбы – дома, мельницы. Стоит отметить, что для исследованных специалистами Костромской реставрационной мастерской водяных и крупных ветряных мельниц такая усадьба была характерна. «В комплекс мельничных построек, кроме мельничного амбара, часто входил дом мельника, иногда отдельная изба для помольцев. Рядом могли строиться кузница, конюшня для лошадей, амбары для хранения зерна и готовой продукции» [2, с. 10].

Возможности использования данного объекта в целях ОГБУК «Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода» заключаются в первую очередь в проведении комплексного исследования мельницы, в выставочной и экс-

позиционной работе, в публикации результатов исследования в форме научных статей.

Перемещение объекта в музей-заповедник или его музеефикация на историческом месте будут связаны со сложными и дорогостоящими реставрационными работами и юридическим процессом по установлению собственника данного сооружения. Крупной проблемой в использовании объекта остается его бесхозность. Для Костромского музея деревянного зодчества эта трудноразрешимая проблема является одним из основных препятствий в перемещении мельницы на основную экспозиционную территорию.

Примечания.

1. Письмо департамента культуры Костромской области № 9137 «О водяной мельнице в д. Ивашево Адищевского сел.пос. Островского района Костромской области» от 28.10.2014 г.
2. Заяц И. С. Водяные и ветряные мельницы северо-западного региона России. История и перспективы сохранения. Автореферат дис. кандидата архитектуры. –СПб, 2007.
3. Бочков В. Н., Григоров А. А. Вокруг Щелькова. - Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1972.
4. Обращение В. Н. Смирнова в Администрацию Костромской области. Вх. № 01/1237 от 29.09.2014 г.
5. Смирнов Владимир Николаевич, 1955 г.р.
6. О селе Угольском известно следующее: «В 1813 году Угольским стали владеть Сабаневы и Патракеевы». С этим и связано название Патракеевской мельницы. Бочков В. Н., Григоров А. А. Вокруг Щелькова. - Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1972.

Общий вид Ивашевской мельницы с юго-запада.

«ЗНАТНЫЙ МАСТЕР» Емельян Зиринов

Народное искусство редко сохраняет имена мастеров, его создававших. В полной мере это относится и к деревянному зодчеству. Известны лишь единичные случаи «подписных» работ, созданных выдающимися зодчими. Одним из них является Емельян Степанович Зиринов (1812-1892), работавший на костромской земле.

Емельян был единственным сыном крестьянина Степана Зиринова. Семьи Степана, его братьев Евдокима и Тимофея жили вместе, делали суда и баржи в Сокольском затоне. Позже их семья сыновей под руководством Емельяна организовали строительную артель. Как говорили, мастера избу в три окна ставили за четыре недели [1, с. 18].

Емельян Зиринов в своей артели был мастером «первой руки». Именно он рубил угол, следил за тем, чтобы он не отклонился от вертикали, вставлял косяки. Также мастер выполнял встроенную мебель дома – лавки и голбец. Особое внимание мастера неизменно привлекала фасадная резьба. Надо отметить, что большинство мастеров в то время вначале переводили орнамент на доску с готовых эскизов, чтобы затем вырезать его приближенно к образцу. Емельян Зиринов, напротив, работал без эскиза. Выполняемая без трафаретов, без готовых рисунков, резьба подчинена в композиции лишь воображению мастера [2, с.31-32].

По подписным доскам с датой сооружения, фамилией и инициалами заказчиков, было выявлено около 20 жилых домов, сработанных артелью Емельяна Зиринова. В настоящее

время в Костромской области сохраняется лишь три зириновских дома.

Особенностью зириновского стиля является обширное применение глухой резьбы. Мастер украшал дома, сработанные артелью, резными фризными досками, профилированными рейками, разнообразными оконными наличниками. Уделял внимание Емельян Зиринов и решению интерьера каждого помещения, не исключая хлебов, чуланов и хозяйственного двора. Резьба киотов, ажурных перегородок, дверей, обрамлений проемов находилась в органичном сочетании с экстерьером. Обширный инструментарий мастера включал декоративные элементы, характерные для позднего провинциального классицизма и эклектики, стилизованные зодчим на основе народной архитектуры. Среди излюбленных мотивов декорирования стиля Е. Зиринова крупный исследователь рус-

ского деревянного зодчества И. В. Маковецкий выделяет резные розетки, напоминающие цветок подсолнуха или ромашки [1, с. 14-15].

Глухая верхневолжская резьба – культурный феномен XIX века. Многие мастера работали в этом «жанре», но лишь единицы, как Зиринов, составили цельную, законченную художественную систему [3, с. 27-28], оставили учеников, последователей, продолживших их дело. Традиция верхневолжской глухой резьбы четко прослеживается на территориях Костромского и Нижегородского Поволжья (современные Костромская, Ивановская и Нижегородская области). По предположению исследователей, архитектурная резьба естественным образом развилась из корабельной. Деревянные суда – расшивы, мокшаны, коноводки, ходившие по Волге и её крупным притокам вплоть до середины XIX века, имели богатый резной узор. С появлением на Волге пароходов, построенных на крупных верфях, и уже не имевших резных украшений, мастера стали принимать заказы зажиточных крестьян приволжских сел на выполнение домовой резьбы. Ремесло, тем самым, получив новый объект приложения, приобрело новую форму [2, с. 8; 4, с. 14-15].

Феномен верхневолжской глухой резьбы не мог не найти отражение в формировавшейся на протяжении 1950-1980-х годов архитектурной экспозиции Костромского музея деревянного зодчества. Ключевыми темами, раскрытыми в экспозиции зданий-экспонатов, стали расслоение крестьянского «мира» и укрепление рыночных отношений в Костромской губернии на протяжении XIX века. Экскурсионный маршрут - условную «слободскую улицу» замыкают два дома, построенные по заказу костромских крестьян-лесопромышленников - Андриана Григорьевича Серова и Михаила Константиновича Липатова, перевезенные в Костромской музей из деревень с низовьев Унжи.

Дом А.Г. Серова поставлен в порядке музейной улицы пятым. Срубленный в 1873 году в деревне Мытищи Макарьевского уезда, дом принадлежит к типу пятистенка. С северной

стороны к дому прирублен обширный двух-русный двор. Между южной жилой частью и северной хозяйственной – светлый мост-сени и примыкающие к нему горницы и чуланы [5, с. 64-65]. Довольно крупный объем дома, благодаря продуманным пропорциям, выверенным объемам выглядит аккуратно, компактно, не подавляет своим масштабом.

Артель Емельяна Зиринова для рода Серовых поставила в деревне Мытищи четыре дома. Похожие по общей композиции и масштабу, но различные в деталях, дома до недавнего времени формировали значительный фрагмент застройки деревни. В настоящее время в Мытищах сохраняется лишь один дом работы Зиринова [6, с. 244-246]. Фризковые доски, выделяющие жилую часть дома, отмечены ковровой резьбой растительного мотива. Интересное предположение о происхождении мотивов и орнаментов поволжской глухой резьбы делает Н. Н. Воронин, связывая их прежде всего с белокаменной

резьбой средневековых соборов Владимиро-Суздальского княжества: «Дольше всего держатся владимирские традиции в народном искусстве, где в резьбе крестьянских изб живут в новых стилистических формах сказочные чудища и звери и цветут фантастические цветы, которые были увековечены в камне и живописи народными мастерами XII – XIII веков» [7, с. 278].

Фриз главного фасада выделен изображениями русалок-фараонов. Для того, чтобы отсечь всякие сомнения, мастер наделил фараонов табличками: находящийся в левой части фриза мужской персонаж держит в правой руке табличку с надписью «я фараон», а противоположный ему женский – «я жена фараона». Стилизованные львы, напоминающие своих сородичей с фасадов белокаменных владимирских храмов, украшают причелины – доски, закрывающие ребро ската кровли. Находящиеся в нижней части резной доски, львы передними лапами «держат» стебель аканта, свободно

растущего вверх. Львы упираются задними лапами в нижний конец доски. Находящиеся на символической границе мира земного (сруб) и мира горнего (крыша), львы, тем самым, выполняют роли атлантов. Причудливо изогнутый хвост сообщает композиции дополнительную динамику.

Во фронте симметричная резная композиция, оформляющая слуховое окно, напоминает геральдические композиции XVII-XVIII веков. Вполне возможно, что одна из них, оказавшись на берегах Волги в виде гравюры, вдохновила мастера на создание такого насыщенного и богатого наличника. Поле фактуры, имитирующее плетенку, снизу ограничено двумя двойными волютами. Сверху поле ограничено надписью «Ма(стер) Емельян Степанов», окантованной тонким профилем. На надпись опираются парные львы, охватывающие проем окна. В передних лапах львы держат стилизованное вселенское древо – виноградную лозу с четырьмя крупными гроздьями. Откос окна украшен помещенными на равном расстоянии девятилепестковыми розетками. В дальнейшем такая фронтовая композиция стала своеобразной подписью мастера, использовалась на следующих домах Зириновым и его последователями.

Последний дом в порядке музейной улицы, Дом Михаила Константиновича Липатова, представляет крупный двухэтажный пятистенник. Дом был построен Емельяном Зириновым с артелью в ранний период его работы – в 1857 году [5, с. 60-62]. Резьбу дома Липатова отличает некоторая скованность, сухость рисунка. Стремление к геометрии, применению шаблонных узоров и профилей объясняется, по-видимому, тем, что это – одна из первых работ артели. Мастер в то время еще только вырабатывал свой творческий язык, позже ставший предметом для подражания. В доме

Липатова уже намечена система планировки и декоративного убранства зириновских домов и присутствует набор излюбленных мастером декоративных деталей – волюты, розетки, стилизованные побеги аканта.

Дома, возведенные артелью Зиринова, были совершенны и с технической стороны. Начиная с подбора и подготовки древесины, и заканчивая решением отдельного узла, каждый элемент дома продуман и выверен. Недаром Емельян Зиринов заслужил звание «знатного мастера».

Примечания

1. Маковецкий И. В. Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1952.
2. Мазерина А. Н., Орехова М. М. Добрым людям на загляденье. Домовая резьба Костромского края. – М.: Северный паломник, 2003г.
3. Кудряшов Е. В. Музей деревянного зодчества в Костроме. – Ярославль: Верхнее-Волжское книжное издательство, 1971.
4. Ковальчук Н. А. Деревянное зодчество. Горьковская область. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1955 г.
5. Каталог памятников архитектуры Костромской области. Выпуск I. Часть третья (под ред. Корозина В. Б.). – Кострома: Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия администрации Костромской области, – Кострома, 1998г.
6. Каталог памятников архитектуры Костромской области. Выпуск VIII. (под ред. Кондратьевой И. Ю. и Шеболевой Е. Г.). – Кострома: Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия администрации Костромской области. – Кострома, 2006 г.
7. Воронин Н. Н. Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польский. – 5-е изд., дополненное – М.: Искусство, 1983 г.

О.В. СМУРОВА,
доктор исторических наук,
профессор КГТУ

КОСТРОМИЧ-БЛАГОУКРАСИТЕЛЬ Санкт-Петербурга

«Всякий любитель русской резьбы
знает Захарова». В.Бурнашёв.
«Северная пчела». 1834 г.

Богатство костромской земли – леса, поэтому вполне естественно, что проживающий здесь человек, достиг больших умений в обработке дерева. Вероятно, в XVIII–XIX в. возникло такое понятие как «питерщик». Так именовали работников, чаще всего крестьян, которые уходили на заработки во вновь строившийся столичный город – Санкт-Петербург. Существовало и ещё одно понятие, характеризующее данное явление (возможно, более раннее) – отходничество (отходник).

Нередко в источниках и литературе время возникновения отхода на заработки из северо-западных уездов Костромской губернии увязывают с эпохой Петра I. Однако более обстоятельное изучение данного вопроса позволяет предположить, что традиция эта более древняя. Вовсе не случайно, в Указе Петра I от 7 марта

Звенья чугунной ограды отлиты по рисунку А.Воронихина. Деревянную модель выполнил резчик В. Захаров.

Царская ложа Александринского театра Санкт-Петербурга. Орнамент ложи – работа В.И. Захарова.

1722 г., где говорилось, что в Петербург должны были прибыть 350 семей в «новопостроенные дома», названы совершенно определенные места набора: «на Тосьме у соли Вычегодской, в Чаранде, в Пошехонье, у соли Галицкой, из Галича и с пригородов» [8]. В указе, по всей видимости, названы местности, мастеровые люди которых, зарекомендовали себя прежде.

Материалы переписей второй пол. XIX в. позволяют составить некоторое представление о количестве костромичей, ходивших в отход на заработки в столицу. Так, по зимней переписи Санкт-Петербурга (10 декабря 1869 г.) – 12.530 человек (крестьян) [5, 118]. Учитывая, что, поскольку преобладал строительный отход, а он был летним, эта цифра значительно ниже летних показателей отходников. Перепись Санкт-Петербурга 1890 г. даёт цифру – 23.296 человек костромичей (среди пришлого крестьянства) [6, 84–85.]. Наконец, по Первой всеобщей переписи населения России 1897 г. – 37.074 человек (уроженцы Костромской губернии, но крестьяне среди них, конечно, преобладали) [10, 102–103].

Эти обстоятельства способствовали складыванию в Санкт-Петербурге землячества. В первой половине XIX в., речь пойдёт именно об этом времени, ещё не существовало официально оформленной организации [в 1901 г. было создано Костромское благотворительное общество; 7, 103]. Однако, как показывает исследование, костромичи общались друг с другом, помогали находить заказы, продвигали наиболее талантливых земляков. Причём, сословная принадлежность значения не имела, т.е. дворянство помогало крестьянам и мещанам.

В Костромской губернии строительными специальностями владели, прежде всего, жители северо-западных уездов: Галичского, Солигаличского, Чухломского, а также Макарьевского. Однако в данной статье речь пойдёт об уроженце г. Костромы и не о крестья-

Рамы для портретов в Военной галерее Зимнего дворца – работа В.И. Захарова.

нине, а о сыне бедного костромского мещанина [2, 692] – Василии Ивановиче Захарове (следует, однако, иметь в виду, что граница между этими сословиями не столь жёсткая, как может показаться: в течение жизни человек мог не раз поменять сословную принадлежность). Он не был заурядным строителем, сфера, в которой он достиг небывалого мастерства – художественная резьба по дереву.

Точные годы жизни Захарова пока не известны. Исходя из тех дат жизни Захарова В.И., которые приводит в своём очерке современник, Владимир Петрович Бурнашёв, родился Василий возможно в 1787 г. или в последнее десятилетие XVIII в. Ориентировочно годы жизни: к. XVIII в. – первая пол. XIX в. [2, 692; 9, 245]. Начинать свою трудовую деятельность в торговой лавке отца в Костроме. К неудовольствию отца сын не питал тяги к торговой деятельности и в рабочее время часто отвлекался на занятия, которые в глазах родителей не имели цены рассматривались как баловство – мальчик рисовал, чертил, занимался резьбой по дереву. К счастью тяга Василия к этим занятиям была замечена неким резчиком Новиковым. В 12 лет он стал его учеником. И буквально спустя 3 года сделался подмастерьем и исполнил большую часть иконостаса одной сельской церкви. Тяга к совершенствованию своего мастерства влекла его в столицу [2, 692]. В 1810 г., получив родительское благословление и 25 рублей денег на дорогу, Василий прибыл в Санкт-Петербург, рассчитывая на поддержку богатого дяди, который торговал в каретном ряду. Однако к тому времени дела дяди, видимо, пришли в расстройство, поэтому помочь племяннику он не имел возможности. Спустя какое-то время Василий поступил на работу к резчику Силантьеву (30 руб. в месяц). Похоже, в это время его известность растёт стремительно, он переходит от одного мастера к другому. После Силантьева он оказался в мастерской немецкого резчика, который предложил мастеровитому костромичу более высокое вознаграждение за работу – 50 рублей. Затем Василий был замечен опять-таки немецким мастером резьбы по дереву,

Преображенский собор Санкт-Петербурга.
Кафедра для собора была изготовлена
В.И. Захаровым.

Шейбом. И вот от него Захаров получил заказ очень значимый – изготовление деревянной модели решётки Казанского собора по рисункам А. Воронихина. В возрасте 23 лет Захаров снял себе квартиру в доме купцов Таириных. В 1817 г. – Василий Иванович женился.

В период с 1821 по 1822 гг. временно жил в Костроме. Здесь он продолжал заниматься любимым делом, в том числе работал над «Соборными иконостасами» [2, 692]. В частности, участвовал в исполнении иконостасов в Троицком соборе (Ипатьевский монастырь) и Богоявленском соборе (Богоявленский монастырь) [9, 245]. «Он вздумал было сделать деревянного большого орла для аптеки, за которого, однако, костромской аптекарь давал только 100 рублей, а Гражданский Губернатор для украшения фасада присутственных мест, полтора рубля» [2, 692]. Захаров не пожелал отдать изделие за такие деньги и отвёз его в Санкт-Петербург. «Орёл этот ныне находится на аптеке Голингера на Невском проспекте за Аничковым мостом и Литейною, в доме Шредера», – писал В. Бурнашёв в 1834 г. [2, 692].

Знаменательным в жизни Василия Ивановича Захарова стал 1823 г. Костромской дворянин (родился в ус. Ефремово Галичского уезда Костромской губ.), издатель «Отечественных записок», создатель «Русского музея», Павел Петрович Свиньин отыскал в Ропшинском дворце поломанное трюмо, пред-

положительно работы самого Петра Великого. Это трюмо он пожелал починить. По поручению Павла Петровича Свиньина и рекомендации известного механика Соболева [11, все они были костромичами] Захаров произвёл ремонт трюмо. Свиньин остался доволен работой и, по своему обыкновению, с жаром принялся за пропаганду открытого им гения-самородка из русских мещан. Благодаря рекомендациям Свиньина, Василий Иванович стал получать большие заказы.

Вместе с известными в то время в Санкт-Петербурге Тарасовыми, также выходцами из Костромской губ. [12], Захаров работал над оформлением интерьеров Михайловского дворца, в частности по рисункам К. Росси им были изготовлены канделябры. Известны и другие работы Василия Ивановича Захарова: кафедра в Преображенском соборе, иконостас для собора Воскресения Христа в Смольном институте, орнамент для царской ложки в Александринском театре, рамы для портретов в Военной галерее Зимнего дворца, все резные работы в Михайловском театре, резьба в комнатах дворца Коттедж в парке Александрия близ Петергофа, интерьеры Зимнего дворца, рамы и трон для палат Сената в Санкт-Петербурге, украшения для погребального катафалка Александра I, иконостас для церкви Воспитательного дома в Петербурге (ныне – одно из зданий Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена) и многое другое [1, 688]. Это

Дом купцов Таириных. Санкт-Петербург, Миллионная,
24. Одну из комнат этого дома в н. XIX в. снимал
В.И. Захаров.

перечисление – свидетельство того, что Захаров был очень востребован в столице. «Ныне почти ни к кому другому хорошие архитекторы не обращаются для орнаментов, как именно к Захарову: он один умеет выполнить и понять их мысли; он один доводит работу до той чистоты, которой требует строгий вкус» [1, 688].

В.И. Захаров не раз получал письменную признательность архитекторов Стасова, Росси, Монферрана и Брюллова. В. Бурнашёв пишет: «Мы видели у него все эти аттестаты» [1, 688]. Всего Захаров имел пять аттестатов от разных ведомств и лиц [4, 247]. В 1835 г. Захаров подал прошение в Академию Художеств о присвоении ему звания свободного художника, приложив «резные из дубового дерева две цветные резные штуки» [4, 247]. В 1838 г. получил от Академии Художеств звание свободного художника за скульптурные деревянные работы из дерева – «Собака, кормящая щенят» и «Крестьянин, прицеливающийся бабкою» [3, ч. II, 264]. На 5-й выставке российских мануфактурных изделий 1839 г. за «вырезанный под руководством доктора Буяльского из дерева слуховой орган», т. е. разборную модель уха, Захаров получил большую серебряную медаль. Эта модель приводила в восторг посетителей выставки, находивших ее образцом резьбы [9, 245].

Бурнашёв в 1834 г. писал о мастерской Захарова: «Приятно видеть этого человека в его мастерской, где человек 15 молодых работников, отменно его уважающих, окружают своего мастера и слушают его наставления и замечания: кажется, отец с многочисленным семейством трудится над делом искусства и вкуса» [2, 691]. Здесь же работал и сын Захарова.

Знакомство с биографией нашего земляка позволяет проникнуть в межсословную коммуникативную историю XIX в., а также понять процесс обмена традициями между столицей и провинцией и объяснить феномен европейского, но русского города Санкт-Петербурга, в образе которого мы наблюдаем удивительный гармоничный сплав традиций.

Примечания

1. В. Бурнашёв. Респис Василий Захаров // Северная пчела (СПб.). 1.08.1834. С. 687-688.
2. В. Бурнашёв. Респис Василий Захаров // Северная пчела (СПб.). 2.08.1834. С. 691-692.
3. Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С.Н. Кондаков. СПб., 1914-1915. Ч. II.
4. Пронина И.А. Декоративное искусство в Академии художеств: Из истории русской художественной школы XVIII- первой половины XIX вв. М., 1983.
5. Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 г. Вып. I. СПб., 1872.
6. Санкт-Петербург по переписи 1890 г. Ч. I. Вып. 1.
7. Смурова О.В. Между городом и деревней (образ жизни крестьянина отходника во второй половине XIX – начале XX вв.). Кострома, 2009.
8. Указ Петра I «О плотниках на Охту» от 7 марта 1722 года // СКМ (Солигаличский краеведческий музей; Костромская область). – .
9. Художники народов СССР XI–XX вв. Библиографический словарь. Т. IV. Кн. 1 // Издатель – Ю.А. Быстров. СПб., 2002.
10. Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984 ; выборка из таблицы – О.С.
11. Соболев Кирилл Васильевич – известный мебельщик и изобретатель первой пол. XIX в. Ориентировочно родился около 1770 г. в семье крепостного крестьянина (помещиков Макаровых) в селе Таракунино Чухломского уезда Костромской губ. Год смерти неизвестен.
12. Многочисленный костромской род Тарасовых оставил в памяти петербуржцев немало воспоминаний, конкретных артефактов в столичном пространстве (Тарасовские дома на Фонтанке, Тарасовская улица и проч.). Присутствие Тарасовых в Петербурге прослеживается с XVIII в. Первый, Степан Ларионович Тарасов, из петровских охтенцев. Занимались отделочными работами в дворцах Санкт-Петербурга, имели паркетную фабрику [см. подробнее статью О.В. Смуровой «Охтинские поселяне (к постановке проблемы)» // Материалы и исследования. Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода». Кострома, 2010. С. 123-131].

*Л.В. МОСКАЛЁВА,
главный хранитель
Костромского музея-заповедника
«Костромская слобода»*

ИЗ ИСТОРИИ ПЛОТНИЦКОГО ПРОМЫСЛА В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ в первой трети XX века

Плотницкое ремесло в Костромском крае достигло уровня высокого мастерства. Подтверждение этому - документальные свидетельства о существовании на территории края уникальных памятников деревянной народной архитектуры, в том числе не дошедших до наших дней, а так же восхищенные отзывы о создателях их, уче-

ных-реставраторов, искусствоведов и исследователях народного зодчества.

Местоположение Костромской губернии на северо-востоке европейской России, между центральным, северным и восточными регионами, определило характер ее экономической деятельности. Обилие лесов обусловило основное занятие населения. Лесной промысел, преобладал на обширной территории губернии – от северо-востока (Ветлужский, Кологривский уезды) и северо-запада (Галичский, Солигаличский, Чухломской, Буйский уезды) до юго-востока (Макарьевский, Варнавинский уезды). Жители этих мест занимались заготовкой и сплавом леса, строительством речных судов, изготовлением

деревянной утвари разного назначения, мебели, телег, дровней, саней, выделкой мочала, рогожи, добычей дегтя и смолы. В каждом из этих уездов количество людей, занятых в лесном промысле, было различно.

Распространение плотницкого ремесла

В Ветлужском и Кологривском уездах, где леса занимали более 70% всей территории, лесной промысел являлся основным. В нем было занято мужское население целых волостей **Ветлужского уезда**: Гагаринской, Глушковской, Заводской, Николо-Шангской, Одоевско-Спиринской, Ошминской, Лесной, Пыщугской, Шангско-Городищенской. Плотницкое ремесло, по данным статистического отделения Костромского губернского земства, в начале XX в. было зарегистрировано только в отдельных селениях некоторых волостей: Подгородной (Арбатский, Артюшинский, Рекутинский, Векшиха починки); Рождественской (деревни Столбецкое, Суриха, Сырково), в Тоншаевской (33 селения), Хмелевицкой (36 селений). (1)

В Кологривском уезде наряду с лесным был развит и плотницкий промысел, он являлся преобладающим в Ефремовской, Николо-Ширской, Савинской, Успенско-Нейской, Матвеевской, Вожеговской волостях. А в Николо-Паломской волости во всех селениях крестьяне владели плотницким ремеслом. (2). Особенно известны были матвеевские плотники, память о мастерстве которых сохранялась в селах и деревнях Нейского и Парфеньевского районов до 70-х годов XX века, о чем свидетельствуют материалы экспедиций музея-заповедника: «Строили больше матвеевские плотники, они славились, лучше их никто не делал». (3).

В Варнавинском уезде, где лесные площади занимали немного менее 70% всей территории, лесным промыслом (заготовка и сплав леса) было охвачено почти все население Баковской, Благовещенской, Богородской, Богоявленской, Бельшевской, Варнавинской,

Церковь Михаила Архангела 1755 г. в с. Архангельское на Волу Варнавинского уезда.

Георгиевской, Дмитриевской, Карповской, Лапшангской, Макарьевской, Семеновской, Тонкинской, Шудской волостей. (4) Плотницким же делом в этом уезде владели крестьяне только некоторых волостей: Черновской (23 селения), Бельшевской (5 селений); Варнавинской (8 селений); Георгиевской (7 селений); Дмитриевской (11 селений); Карповской (16 селений); Лапшангской (6 селений); Туранской (14 селений); Уренской (15 селений), Черновской (23 селения); полностью плотницкие деревни зафиксированы в начале XX в. в Медведовской и Овсяновской волостях. (5)

Яркими свидетелями плотницкого таланта в этих местах были деревянные церкви, срубленные в XVIII в., и сохранившиеся к началу XX столетия: ярусная церковь во имя Архангела Михаила в с. Архангельское на Волу (Вар-

навинский уезд), Макарьевская церковь села Притык (Варнавинский уезд), Харлампиевская и Николаевская села Бельшева (Варнавинский уезд) и другие.

В Макарьевском уезде обработкой дерева занималось так же преобладающее число жителей. Различные виды лесных промыслов: бондарный, столярный, токарно-посудный, ложкарный и т.п. были отмечены в начале XX века в селах и деревнях всех волостей уезда. Плотницкий промысел был развит в уезде и зарегистрирован в Боярская вол. (39 селений). Из этих мест (д. Яблонное) происходит известный плотник и резчик Емельян Степанович Зиринов, поставивший за свою жизнь более 20 домов, два из которых вывезены в Костромской архитектурно-этнографический музей как незаурядные жилые постройки середины-второй половины XIX века.

В знаменитой своими мастерами Сокольской волости (Макарьевского уезда) плотники проживали в 26 селениях, в Словинской - в 18 селениях; Пограничной - в 14 селениях; Валовской - в 8 селениях; Мамонтовской и Скоробогатовской - в 7 селений; в Ковернинской волости было записано 303 плотника; в Ловыгинской - 233; в Каргинской и Чудской волостях во всех селениях занимались плотничным мастерством. (6)

Часовня в д. Андреевское Чухломского уезда. Нач. XX века.

В северо-западных уездах: Буйском, Галичском, Солигаличском и Чухломском **уездах** по отчетам кустарного отделения Костромской губернской земской управы за 1912 г. так же отмечено преобладание древодельных промыслов, которые в начале XX века в этих местах носили характер домашнего ремесла, удовлетворяющего, в основном, нужды семьи. Плотницкий промысел здесь традиционно отхожий. (7)

В Буйском уезде плотницким ремеслом занимались почти во всех селениях Боровской и Ликургской волостей; в Письменской волости (27 селений), Ильинской на Шаче (18 селений). (8)

В Чухломском уезде значительное число плотников зарегистрировано в Каликинской волости (1960 человек), Просековской - 511; Бушневской - 409; Муравьищенкой - 189; Введенской - 143, Вохтомской - 124 человека. (9)

В сведениях **по Солигаличскому уезду** указывается количество плотников в каждой волости из общего числа населения, занятого промыслами.

Верховская вол. - 819 человек промыслового населения (из них плотников - 194).

Вершковская вол. - 950 чел. (из них плотников 346 человек).

Георгиевская вол. - 1375 чел. (из них плотников 104).

Гнездиновская вол. - 1675 чел. (из них плотников 328).

Зашугомская вол. - 1406 чел. (из них плотников 920).

Костромская вол. - 1952 чел. (из них плотников 232).

Николо-Березовская вол. - 1267 чел. (из них плотников 632).

Плещеевская вол. - 1054 чел. (из них плотников 483).

Тормановская вол. - 1003 чел. (из них плотников 159). (10)

Более всего плотников отмечено в Зашугомской вол. и Николо-Березовской вол. (Солигалич. уезд). В селе Березовец на Ноле до середины XX века сохранялась древняя церковь Николая Чудотворца. Красой и гордостью,

считал эту постройку Б. Дунаев, исследователь народной деревянной архитектуры начала XX в. «Смело задуманный и прекрасно исполненный этот памятник нашего старого зодчества производит сильное впечатление своей грандиозностью и художественностью своего архитектурного ансамбля». (11) Знамениты были также плотники Костромской волости. «Костромские плотники здесь в славе. В Питер они не ходят, а работают по здешним городам Галичу, Бую, Костроме и даже Солигаличу, составляя большие артели до ста и более человек». (12)... «Солигалицкие мастера... славущие были плотники». (13)

В Галичском уезде в начале XX в. плотников в отходе потеснили маляры, однако в некоторых уездах они все же сохранили свои лидирующие позиции. В Котельской, Костомской, Курновской, Ногатинской, Пречистенской волостях крестьяне почти всех селений занимались плотницким ремеслом. В Быковской волости плотники проживали в 31 селении, Дурцовской - в половине селений, Свиныйской - в 29 селениях, Сретенской и Рылеевской - в 20 селениях, Селецкой - в 17 селениях. (14)

Плотники-отходники

Вышеназванные уезды относились к так называемым отходническим, из которых крестьяне уходили в города на сезонные заработки. Главными видами отхожих промыслов, в основном, являлись промыслы по домостроительству и внутренней отделке жилищ: плотники, столяры, маляры, штукатуры, печники, каменщики. Плотники собирались в отход большими артелями, человек по 30-50. Для надзора за порядком при рабочих в состав артели входили десятники. «... Плотники отправляются в два периода или в два конца по местному выражению - с начала марта до Петрова дня, и с 15 августа до конца октября», что дает им возможность участвовать дома в страдную пору в полевых работах. (15) Среди плотников-отходников более всего известны были галичане - галичские и солигаличские мастера. Корреспондент А.Н. Макаров из Свиныйской волости Галичского уезда сообщал в начале XX в.

в этнографическое бюро князя В.Н. Тенишева: «Наш Галичский уезд издавна славится своими плотниками. С давних пор, чуть ли не с времен Петра Великого, они работали в Петербурге, в Москве и Нижнем наших почти нет». (16) Широко известен указ Петра I «О плотниках на Охту» от 7 марта 1722 года, по которому набирали плотников на строительные работы в Петербург «...у соли Галицкой, из Галича и с пригородов». (17)

Церковь Преображения Господня 1768 г. постройки в с. Коровново Солигаличского уезда.

Зодчие исторических сел и городов Костромской земли

Галич, древнейший культурный центр на территории края, впервые упоминается в летописи под 1238 годом. Солигалич (Соль Галицкая) был основан в 1335 году галичским

удельным князем. В первой половине XV в. Галичское княжество является мощным экономическим и значительным культурным центром, на строительство которого привлекались лучшие мастера, в том числе и плотники. Не случайно, сохранились сведения, что в этих краях были возведены наиболее интересные в архитектурном отношении и значимые в истории Костромского края деревянные храмы: церковь Собора Богородицы в с. Холм, церковь Николая Чудотворца в селе Березовец на Ноле, церковь Преображения Господня в селе Коровном на Воче и другие.

В юго-западных уездах были развиты различные промыслы и ремесла. Близость к городам Костроме и Нерехте отвлекала часть населения на фабрики.

В **Костромском уезде** плотницкий промысел - зарегистрирован как преобладающий в Андреевской вол. (39 селений) - Белореченской (25 селений), Богословской (10 селений), Челпановской (10 селений), Семеновской (8 селений), Завражской и Ильинской (7 селений). Отмечено незначительное число крестьян, занимавшихся плотничным делом в Шишкинской волости (4 селения), Апраксинской (3 селения), Башутинская (2 селения), Гридинской (3 селения). (18)

В **Нерехтском уезде** плотницкое мастерство, судя по сохранившимся к началу XX века церковным строениям, несмотря на отсутствие хорошего строевого леса, достигало высокого уровня развития. По статистическим данным начала XX в. плотницкий промысел был зафиксирован в нескольких уездах: в Писцовской волости вол. мужчины-плотники составляли 31,76% всего населения в возрасте от 8 до 60 лет; в Сорхотской вол. - 31,52%; Сидоровской вол. - 26,46%; Сараевской вол. - 19,29%; Федоровской вол. 10,47%. (19)

По всей губернии плотники возводили храмы, строили административные здания, торговые лавки, городские дома, крестьянские избы, хозяйственные постройки: бани, амбары, овины, мельницы и т.п.

Хозяин и плотники-артельщики

На селе дома рубили, в основном сами хозяева, приглашая в помощники наиболее мастеровитых односельчан. Богатые крестьяне обычно нанимали известных в данной местности плотников, небольшую артель - человека три-четыре, договаривались о размере избы, о количестве окон, резных украшениях, «нарядке» избы, о цене и затем приступали к работе. «Дом строил отец (д. Окулово, Солигаличского уезда). Строили, кто выше дом построит, тот и в чести. Отец был богатый. Имел лавку, торговал сахаром, чаем, игрушками. Строили дом здешние плотники. Здесь славились старинные мастера Петров Сергей Петрович, Петров Алексей Петрович, брат его, ... Курочкин Парфен Васильевич, тоже славились, хвалили». (20)

Хозяин плотникам не всегда доверял, часто сам досматривал за работой, иногда заставлял переделывать.

Как выбирали лес для строительства

Брёвна для стройки обычно, заготавливал хозяин. Лучшие сроки для рубки леса - от зимнего Николая до Сретенья. Припасенные в этот период бревна дольше сохраняются и меньше подвержены порче. Однако, из-за неудобства работать в лесу по глубокому снегу, крестьяне старались нарубить лес поздней осенью и вывезти по первому снегу, «работа легче и лошадь меньше наломаешь», - говорили они. (21)

Лучшим лесом для избы считался сосновый, но использовали и ель. «На стройку надо, чтобы лес был боровой и не менее 100 лет. Такой лес лучше стоит, дольше служит». (22). «Строили из елового и соснового леса... Сосну лучше брать с бору, а елку - с мест, которые пониже». (23)

«Лес (ель) выбирали ровный, крепче тот, который растет по брусничникам, полевой лес слабее», - рассказывал плотник Вознесенский Василий Петрович из д. Марьино Чухломского района. «Нарубишь бревен, привезешь, около Поста срубишь срубы. Наготовишь мху: вес-

ной ставишь сруб. Затем работают плотники: выдвигают стены – тешут топором с выгнутым топорцем. Настилают пол, потолок, врубают косяки. Выреза на наличниках тоже делали плотники. Из готового-то теса это недолго. Косяк врубить куда труднее». (24)

Как ставили сруб

У заготовленных деревьев срубали верхушку, обрубили топором сучья, затем их соскабливали скобелем. Иногда бревна могли кантовать, т.е. их делали одинакового диаметра, как в вершине, так и в комле. Кантованных бревен идет на постройку больше, поэтому их использовали обычно для наиболее значительных сооружений: церквей, усадеб, а срубы крестьянских изб чаще всего ставили из неокантованных, чередуя комель и вершину.

Порядок стройки был следующий: отмеряли участок, ставили хорошие смолистые ступья по углам и под серединой избы. (Ступья из толстых сучковатых смоленых сосен). Ступья вкапывали в землю на аршин. Укладывали венец, а с хозяина требовали угощение и водки, которое называлось «пить закладочные». Под правый угол клали серебра (монету). Когда поднимут сруб до матицы, звали «балошных» (помощников), укладывали балку, и хозяин ставил «балочные»- угощение.

«От понедельника до субботы плотники не пили (Боже, спаси!). Балку старались подвести к субботе – выпивка и баня, а в воскресенье отдых». (25)

Мшили дома, в основном, только мхом, паклей было дороже. Избу крыли конем на два ската или на четыре ската. «Крыши крыли дранкой, соломой, и тесом со скалой. Последнее делалось так: скала, потом тесница к теснице плотно; потом щели загораживали вторым слоем теса». (26)

«Крыши с курицами были. Дранкой стали крыть перед войной 1914 г. А до этого крыши всякие были. У богатых – тесовые (тес делали дольной пилой), а у бедных – солома в большинстве». (27) (Дранка - пластинки из сосны без сучков; ее драли воротом).

Как наряжали избу

«Одно дело срубить и поставить избу, а другое – нарядить ее. О нарядке плотники уговариваются с хозяином особо... Нарядкой называется все то, что нужно сделать внутри избы: переборки, полати, лавки, тябло, посудник, полицы, голбец с приступками на печку, залавок для стряпухи ..., оконные и дверные косяки, ... дверные полотнища...». (28)

Основные инструменты плотников: топор плотничий, столярный, скобель (для сдиранья коры с бревен), поперечные и дольные пилы, тесло (для выделки в дереве желобчатых выемок), буравы, коловорот (приспособления для просверливания отверстий), долото (для вырубки в дереве углублений при соединении деталей), молотки, рубанки (для сглаживания поверхности дерева), фуганки (для отделки поверхности досок) и многие другие приспособления.

По народным представлениям, считалось, что плотники, наделены особыми тайными знаниями, обладают магической силой. Им известны были приемы обеспечения хозяевам благополучной жизни в новом доме, которые достигались различными ритуальными действиями: при закладке дома деньги в правом углу - для богатства, при подъеме матицы к ней привязывали каравай хлеба для достатка и довольства и т.п. Широкое распространение в народе получили представления о вредоносной магической силе плотников. В случае недоплат, недостаточного угощения во время работ, плотники могли «испортить» избу, сделать ее непригодной для проживания: холодной, шумной и т.п. Для этого они владели хитроумными техническими приемами.

Подобные случаи были не редки. Советы и рассказ крестьянина Галичского уезда Свинойской волости, записанные одним из корреспондентов Тенишевского бюро, указывает на распространение таких приемов и среди костромских плотников. «Не каждому плотнику сдавай избу ставить, а на перьво узнай, каков у него карахтер. Не пьяница ли, не злодей ли. Мотри, на какого попадешь! Иной таку штуку шурочает, что и в избе не уживешь. А уж коли

нет такого надежного, то делать нечего, трафь ему...». В период стройки хозяин, очевидно, не достаточно угощал плотников, придирался или недоплатил за работу. И те в отместку сделали «воюющую избу». «... Стали примечать: ровно кто-то стонет да будит по ночам на подволоке. Инно время помаленьку, а инно так, што волос дыбом становится...». После нового расчета с плотниками, все было улажено. «...уж после от хорошего человека слышал. Бутылок пустых под фронтон пристроил, горлышками, значит, на волю. Как на улице ветер, так они и завоюют разными голосами. А мыдумали и невесть што... Не всякому, значит, верь избу ставить, а уж, коли порядил незнакомых, а особливо костомцев, то уж трафь, коли спокою хошь...». (29)

Плотничье мастерство копилось веками, передавалось из рук в руки, от отца – сыну. Тонкости ремесла держали в секрете. Свои приемы, свой «почерк» отличал работу плотников каждой местности. Мастерским именем дорожили, работали на совесть. Наблюдения за работой галичских плотников сообщил один из корреспондентов Тенишевского бюро по Костромской губернии: «Много мне приходилось иметь дело с галичскими плотниками. Надо удивляться их выносливости к труду: иногда двое тащат на своих плечах такое бревно, что, казалось, и четверым бы не унести – настолько привыкли их плечи к таким бревнам. Иной раз, осенняя морокуша продолжается целыми неделями, а плотник все тюкает да тюкает, сидя на «струбе» - на угле, и вырубает одну застрелу за другой. Дождь и ветер ему, как будто, ничего. Такова уж выносливость русского человека, северянина». (30)

Примечания

1. Список населенных мест Костромской губ. – Кострома, 1908г.- С. 45-74.
2. Список населенных мест Костромской губ.- Кострома, 1908г. - С. 134-159.
3. КАЭЛМЗ. Фонд «Письменные и аудиовизуальные источники». Мазерина А.Н. Материалы экспедиции в Нейский и Парфеньевский районы. 1976 г.- Л. 17.
4. Список населенных мест Костромской губ. –

Кострома, 1908 г. - С. 20-44.

5. Список населенных мест Костромской губ.- Кострома, 1908 г. - С. 20-44.
6. Список населенных мест Костромской губ. - Кострома, 1908 г.
7. Кустарно-ремесленные промыслы Костромской губернии. Вып. 1-8. Буйский, Галичский, Кологривский, Солигаличский и Чухломской у. - Кострома, 1913 г. - С. 4.
8. Список населенных мест Костромской губ. – Кострома, 1908 г. - С.1-19.
9. Список населенных мест Костромской губ. – Кострома, 1908 г. - С. 261-279.
10. Список населенных мест Костромской губ. - Кострома, 1908 г.- С. 242-260.
11. Дунаев Б. Деревянное зодчество Северо-Востока Костромской губ. М., 1915, - С. 15.
12. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.1, - СПб, 2004 г.- С. 165.
13. КАЭЛМЗ. Фонд «Письменные и аудиовизуальные источники». А.Н. Мазерина. Материалы экспедиции в Нейский и Парфеньевский районы. 1979 г. Рукопись.- Л.14.
- 14.Список населенных мест Костромской губ. – Кострома, 1908 г.- С. 75-103.
15. Списки населенных мест Российской Империи. Костромская губ., 1877. - С.42
16. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.1. - СПб, 2004 г. - С. 165.
17. Смурова О.В. Охтинские поселяне. Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода». Материалы и исследования». – Кострома, 2010 г. - С.124.
18. Список населенных мест Костромской губ. - Кострома, 1908 г. - С.160-189.
19. Список населенных мест Костромской губ.- Кострома, 1908 г. - С. 217-241.
20. КАЭЛМЗ. Фонд «Письменные и аудиовизуальные источники». А.Н. Мазерина. Материалы экспедиции в Солигаличский район. 1975 г. Рукопись.- Л.18.
21. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.1. - СПб, 2004 г. - С. 165.
22. КАЭЛМЗ. Фонд «Письменные и аудиовизуальные источники». А.Н. Мазерина. Материалы

- экспедиции в Нейский и Парфеньевский районы. 1979 г. Рукопись.- Л.9.
23. КАЭЛМЗ. Фонд «Письменные и аудиовизуальные источники». А.Н. Мазерина. Материалы экспедиции в Кологривский район. 1976 г. Рукопись.- Л.7, об .
- 24.КАЭЛМЗ. Фонд «Письменные и аудиовизуальные источники». А.Н. Мазерина. Материалы экспедиции в Кологривский район. 1976 г. Рукопись.- Л.5.
- 25.КАЭЛМЗ. Фонд «Письменные и аудиовизуальные источники». А.Н. Мазерина. Материалы экспедиции в Нейский и Парфеньевский районы. 1979 г. Рукопись.- Л.8.

26. КАЭЛМЗ. Фонд «Письменные и аудиовизуальные источники». А.Н. Мазерина. Материалы экспедиции в Чухломской район. 1985 г. Рукопись.- Л.10.
27. КАЭЛМЗ. Фонд «Письменные и аудиовизуальные источники». А.Н. Мазерина. Материалы экспедиции в Кологривский район. 1976 г. Рукопись.- Л.27.
28. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.1. - СПб, 2004 г. - С. 167.
29. Там же. - С. 230-231.
30. Там же. - С.167.

Костромское слово

Н.С. ГАНЦОВСКАЯ,
доктор филологических наук,
профессор КГУ им. Н.А. Некрасова

«ИЗБА БРЕВЕНЧАТАЯ»

Из словаря костромских говоров

Дом костромского крестьянина – это изба, бревенчатая, с небольшими окнами (чтобы тепло не уходило). В избу не сразу попадаешь «с воли», т.е. с улицы, а через крытые *крыльцо и мост* – коридор, сени. Обычно говорят: «Проходи в избу», т.е. внутрь дома. Даже в городе у деревенских жителей долго сохраняется эта привычка.

Дом может быть небольшим, а может быть и *пятистенком*, с пристройкой к нему, также бревенчатой, но холодной. Это для большой и достаточно зажиточной семьи. Продолжением крестьянского дома средней и северной полосы России является *двор*. Это также бревенчатое строение под одной крышей с избой, где находится скот и разного рода хозяйственная утварь, есть в избе и *клеть (клить)* – помещение типа кладовой.

Крестьянскую избу иногда сравнивают с космосом, настолько она многофункциональна и целесообразно устроена, это как бы модель мира. В ней есть всё, что надо для жизни: над жилой частью – *верх (понебье, подволока, вышка, потолок, напотолок)*; над двором – *сеник (сельник-ца, повесть (повить), сарай, подволока)*, под домом – подвал, куда вход через *западню* или *голбец*. *Западня* – это небольшое отверстие в полу с крышкой, вход в погреб или же сам погреб, холодная часть подвала, а *голбец (гоубец, гобец, голубец, гобчик)* – вход в погреб через дверку деревянной пристройки к печи, где можно лежать.

Центральную часть дома всегда занимала *русская печь*, в которой готовили пищу для себя и скота, на которой хранили посуду, утварь, сушили одежду. На печи спят, греются, лечат тепло простуду, радикулит (*утин*). Без нее в нашем климате нет жизни. Недаром, чтобы выгнать семью из дома, в нём разрушали печь. После войны возвращались к родному пепелищу, символом которого являлся остов печи.

В северо-восточных районах Костромской губернии, где не было кирпича, делали *битые* печи (трамбовали глину), но, как обычно, с деревянным остовом – *опечком*. Мебель – *лавки*,

полицы, полочки, посудники, горки, перегородки – *переборки, заборки* и др. были деревянными и изготавливались местными плотниками и столярами. Единственное строение сооружали вне дома – бревенчатый *амбар (житницу)* для хранения зерна, чтобы оно не сгорело во время пожара.

Приведём данные о географии тех или иных слов, обозначающих части дома между крышей и жилым помещением и двором на территории современной Костромской области.

Распространение слов, обозначающих в костромских говорах *чердак над домом*:

верх – Буйский, Солигаличский (по реке Костроме), Галичский, Парфеньевский, Кадыйский районы, междуречье Унжи и Ветлуги;

истопка (единично) – с. Георгиевское Межевского района, Шарья;

пОдволока – Сусанинский, Судиславский, Костромской, Островский, Нейский, Красносельский, Нерехтский, Солигаличский районы;

вышка (единично) в Солигаличском, Чухломском районах;

понебье – Межевской район, узкая часть междуречья Унжи и Ветлуги;

потолок – Галичский, меньше в Солигаличском и Чухломском районах, по среднему течению Унжи.

Распространение слов, обозначающих *чердак над двором*:

повЕть (повить) – вся Костромская область, кроме междуречья Унжи и Ветлуги; *пОдволока* – единично по реке Костроме;

сарай (редко) – вблизи г. Макарьева; **сельник, сельница, сЕнник, сЕнница** – повсеместно по области, кроме междуречья Унжи и Ветлуги.

Мельниченко Г.Г. Лингвистические карты. Приложение к книге «Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII вв. Территориальное распространение, семантика и словообразование. – Ярославль. 1974.

ЖИВОЕ КОСТРОМСКОЕ СЛОВО

А вот несколько примеров из текста одно-томного словаря костромских говоров «Живое костромское слово». Здесь приведены названия частей избы, образцов плотницкого мастерства костромичей.

Краткий Костромской областной словарь. – Сост.: Н.С. Ганцовская, Г.И. Маширова; отв. ред. Н.С. Ганцовская. – Кострома: издание КГУ им. Некрасова, 2006. – 347 стр.

Клеть и клить, ж. 1. Холодное помещение в доме, чулан, горница для хранения различных вещей и продуктов и отдыха летом. *У меня ещё мёд в клети стоит.* (Нерехт.) *Вся одежа у меня в клети, в сундуке.* (Костр.)

Иди-ко спать в клить, там не жарко. (Окт.) *Принеси мне муку из клити.* (Павин.) *У меня в клити-то всё добро лежало, а после пожара ничего не осталось.* (Чухлом.) *Посередь клити окошко было.* (Шарьин.)

2. Помещение под горницей или сенями для хранения продуктов летом со входом с улицы. *Зимой у нас в клити колотые дрова лежали.* (Костром. Нерехт., Красн., Судисл.) *Молоко-то в клеть поставь, на землю, а то скиснет.* (Нерехт.) *В клить-то продукты летом ставили, молоко, сметану, чтобы не испортились.* (Павин.)

3. Амбар для хранения зерна. *Клить-то больше на гумне ставили.* (Антроп.) *Теперь по клити только мыши бегали.* (Галич.) *В этой клити все сусеки полные. У нас кто как назовёт: кто амбар, а мы – клить.* (Солиг.) *В клети сусеки наделаны: для ржи, пшеницы, овса.* (Сусан.) *Агрономка-то где? Да вон в клеть пошла зерно проверять.* (Чухлом.)

4. Сарай для хранения сена, различного хозяйственного инвентаря. *Соломы-то уж немного в клити осталось.* (Мант.) *Сбегай-ко в клить, принеси вилы.* (Нейск.) *Я пошёл в клить за сеном.* (Парф.)

5. Огороженное помещение внутри двора для мелкого скота, кур. *Меня-то клить послали чистить.* (Кадыйск.) *У нас козушки в клети стоят.* (Костр.) *Загоны овец-то в*

клеть. (Красн.) Топерь у меня в клити токо курицы живут. (Макар.) Телёнка-то я в клеть закрыла. (Нерехт.) Возьми из клети поросячье корытце. (Остров.)

6. Сруб какой-нибудь постройки. Клеть-то заложили, баньку строить будут. (Костр.)

7. Клетка, поленница напиленных и наколотых дров. Две клетки дров поставил, неуж мало? (Костр.) Куды полез, всю клеть развалишь. (Нерехт.) Нашла клеть. Ну, нашла на Ваньку клеть, теперь неделю продуется! (Межев.)

Мост, м. Сени деревенского дома, холодный коридор. Кто ведро середь моста оставил? Чуть не упала. (Антроп.) Слушай, вроде веть на мосту у нас кто-то ходит? (Буйск.) На мост молоко-то вынеси. Галич. Прикрывай дверь-то получше, вон как с мосту-то дует! (Костр.) У них и на мосту чистота, половики настелены. (Красн.) Пойду, проверю, мост-от закрыт ли. (Нерехт.) Да не стойте на мосту-то, в избу проходите. (Солиг.) У меня на мосту целая бочка капусты квашеной стоит. Не хотите ли? (Судисл.) Ну-ка, идите на мост курить-то! (Чухлом.) На мост-от что ос налетело! В избу зайти не дают. (Шарьин.)

Мостик, м. Площадка с лестницей, ведущей на двор. Поди мостик вымой! (Костр.) На мостике доска сгнила, проваливается под ногой. (Красн.) Да ты прямо с мостика посыпал бы овсеца-то курицам. (Нерехт.) Мостик – это дворное крылечко. (Нерехт.) Ведро-то с кормом пока на мостике оставь. (Судисл.)

Подволоок, м. Чердак над домом. Дом-от разоряется с подволока. (Галич. Солиг., Чухлом.) Мороженой клюквы с подволока принеси. (Антроп. Буйск.)

По подволоку-то вроде кто-то ходит? (Нейск.) Слазь на подволоок, лапти достань. (Павин.) Весной оконные рамы на подволоок затаскиваем. (Парф.) Доски для подволока клали самые толстые. (Мантур.)

Подволока, ж. 1. То же, что подволоок. Вся подволока старыми газетами завалена. (Судисл.) Рябины наломаем, на подволоку повесим, зимой мороженую едим. Нерехт. Детки опять на подволоку играть полезли. (Костр.)

Принесите им яблоч мороженных с подволоки. (Красн. Остров.)

2. Чердачное помещение над сенями или двором, где хранят сено, хозяйственную утварь, а летом спят. Танюшка, слазь на подволоку, собери яйца с гнёзд. (Буйск.) В хороших домах на подволоке полога делали и спали там летами. (Вохом.) Чердак и подволока – это разное. Чердак-от над избой, а подволока – над мостом али двором. Мы, бывало, репу вялили на подволоке, продувает там хорошо. (Костр.) Пока сено-то на подволоку покидаем, а там видно будет. (Нерехт.) Принеси-ко мне с подволоки проволоки моток, там на стене висит, увидишь. (Окт.)

3. Настил из досок в овине, с которого кладут снопы на колосники для просушки. На подволоке человек стоит и кладёт снопы на колосники, а снизу ему другие подают. (Судисл. Сусан.)

4. Дошатая полка на стене чулана, сеней, подвала. Поставь решето-то с яйцам на подволоку в чулане. (Буйск. Галич.) У меня все банки на подволоке в сенях стоят. (Нерехт.)

ПодвОрок, м. Лёгкая дошатая пристройка к большому сараю, амбару или двору. Сложите сухие-то дрова в подворок. Костр. Возьми лопату в подворке. Красн.

ОпЕчек, м. 1. Основание, фундамент русской печи, сделанный из брёвен или кирпича, находящийся под полом, а иногда – над полом. Сначала-то опечек делают, а потом уже и печку кладут. (Красн., Мантур.) У нас опечек ведётся кирпичный, в подполье столбы-то. (Красн.) Покрась опечек белой краской, вон грязной какой стал. (Макар.) Дед опечек хорошо делал, секрет знал. (Нейск.) В опечке вырубалось отверстие для ухватов, кочерги, совка – подпечь! (Нерехт.) Печка вся развалилась, один опечек стоит. (Парф.) Сейчас редко у кого деревянный опечек стоит. (Павин. Вохом., Пыщуг., Шарьин.)

Дом они строить начали, уж и опечек поставили. (Солиг.)

2. Место под шестком печи, куда кладут ухваты, кочергу, совок. Убери кочергу-то в

опечек. (Кадыиск. Кологр., Сусан., Остров., Мантур.) Опечек-то с ухватом шторкой завешивали. (Костр.) Возьми в опечке совок, золу из подтопки выгребу! (Нейск.)

3. Лежанка у печи, голбец. Замёрз, топере на опечек полезу, полежу, покуда не обведрит. (Вохом. Мантур.)

4. Кирпичный выступ-полочка над устьем русской печи. Положь спички-то обратно на опечек. (Кологр.) На опечке ложки, вилки сушатся. (Парф. + Антроп.)

СенИк, м. Холодный чулан, кладовка. Да сенник-то у нас, девки, маленький, а семья большая. (Антроп.)

Гляди-ко, пёс в сенник пролез. (Кадыиск.) Принеси муку из сенника. (Мантур.) Капусты-то в сеннике стоит, мороженая. (Межев.) Завелась в сеннике крыса, шебаршит и шебаршит, а коту хоть бы что. (Межев.) У меня в сеннике и сахар, и крупа, и мёд – всё на полках хранится. (Межев.) В сеннике молоко не скиснет. (Нерехт.) Сундук-от в сенник надо вынести. (Парф.) Молоко я в сенник вынесла. (Шарьин.)

СеннИк, м. Сарай для сена, сеновал. Сегодня в сеннике спать будем. (Костр.) В сеннике-то уж почти что пусто. (Кологр., Солиг., Чухлом.) Сено-то надо в сенник убирать, все приходите. (Мантур.) Вилы-то в сеннике оставь, и завтра понадобятся. (Межев.) Сенник уж до крыши забит. (Судисл.)

СеннИца, м. То же, что сенник. Опять детки на сеннице играют, всё сено притопчут. (Красн.) Внук-от, когда приезжает, любит на сеннице спать. (Костр.) На зиму-то надо полну сенницу набивать, а то корове не хватит. (Нерехт.) Поди-ка ты спать на сенницу. (Судисл.) Не вздумайте там на сеннице курить! (Сусан.)

Середа, ж. 1. Кухня в деревенском доме. Много ли нам со стариком надо? На середе едим, а как робята-то съедутся, дак в комнату стол выносим. (Макар.) Выводил меня милый брат из середи в подокошечко (Фольк.). В середе-то в морозы ягнят держали. (Мантур.) Середа у нас большая была, все там сидели,

почитай, токо спали в комнате-то. (Межев.) Я в середе-то и летом каждый день печь топлю. (Нейск.) На середе исть-то будете али в избе? (Окт.) Уйдите-ко с середи, не путайтесь под ногами! (Павин.) Кухню-то у нас все середой зовут. (Шарьин.) Вечерами-то мы в середе всей оравой собирались. (Шарьин.)

2. Нежилая часть дома в пятистенке. Летом Бобик в середе спит, там прохладно. (Поназ.) Молоко-то в среду вынеси, а то скиснет. (Пыщуг.)

СерЕдь, ж. То же, что середа. Середь-то лониса сама оклеивала. (Вохом.) Проходи в середь, здесь тепло, я тебя чайком угощу. (Павин., Кологр.) Печка-то у нас почти всю середь заняла. (Пыщуг.)

Приведем несколько отрывков из воспоминаний костромских деревенских жителей о своей жизни, родном доме, избе, о днях обыденных и праздничных, в ней проведённых. Особое внимание обращаем на описание тех фрагментов деревенских построек, которые выполнены местными мастерами-плотниками, и даем их названия.

«ВЗЕЛА БЫ ВОН НА ПОЛИЦЕ ПИРОЖОК-ОТ ГОРЯЧЕНЬКОЙ»

«Опять руки-те оп подол трёш. Рушник-от на што? Взела бы вон на полице пирожок-от горяченькой. Могот быть и полежу. Покрой набивник-от чыстой простынькой. Голик-от вынеси поди на мосток. Пресвятаа Богородица!» (Лонцова Евдокия Ивановна, 1904 г.р. Д. Апраксино Костромского района. 1900 г.).

«А ИЗБА БЫЛА ОБЫКНОВЕННА, ДЕРЕВЕНСКА»

«Было тако времё. Было нас шесь человек детей. Бедно жили. А изба была обыкновенна, деревенска. Голбец был. Вдоль стен лавки. Поверху полаушник, полати. Войлок катаной, мягкой, соломенные рогозники. Сундук с приданым. Дефки-то и седут на сундук – жених тут расплочеваецца. Топеря сундук ломают. Как хотитё, росшпытывайтесь...Топеря-то

диремню снесли». (Васильева Леонида Николаевна, 1905 г.р. С. Ивановское Красносельского района. 1984 г.).

«МЫЛИСЬ МЫ В РУССКИХ ПЕЧАХ НА СОЛОМЕ»

«Плохо мы жили, большим семьям. Я не жила с родным-то, жила у чужих, приёмна у их была. Ели из глиняной чашки, посуда стояла в шкапу. Спать ложылись на пол, на постельники, окутывались мы домотканым дерюшкам. Сами ткали изо льна – вот теперь половики ткнут. Мылись мы в русских печах на соломе». (Савельева Евлампия Ардамоновна, 1986 г. р. С. Михеевское Нерехтского района. 1986 г.).

«С ПРЯХАМ В БЕСЕДУ-ТО ХОДИЛИ»

«В беседе хорошо было, людно. Со всех близких деревень сходились. Нанимали квартиру. За неё плотили дефки. С них брали за карасин и вос дроф. В беседе танцевали, плесали. С пряхам в беседу-то ходили. Наряжались и покойникам, и медведям. Фсю жысь жила без матери, со снохам. Тятя осталса сорока годоф и фсё не жэнилс. Снохе-то веть не больно пожалуешьса, не жалеёт. Семья-то была четырнадцать человек, и все убирались за стол. Ноньче и троё не убираемс, фсё ругаемс» (Румянцева Татьяна Лазаревна, 1906 г.р. Д. Якуниха Островского района. 1984 г.).

«ЛАФКИ-ТО ПО КРУГУ РОССТАВЛЯЛИ»

«По те поры молодёшь-то веселей была. Вичерины фсё проводили. У нас, куребришных робят и дефчонок, оне проходили вот едак. Збирались фсе вмисте у ково-небусть из молодёжы. Тута была очереть. А уш если комната маленька, то отряжали у какой-небусть хозяйки. В Святки и Рожество Христово проводили по сем вечерин, кажынной день гуляли. Из избы фсё вытаскивали, токо лафки оставляли. Стены-то раньче голые были, ето ноньче шпалером оклеивают. Стены-то обряжали, к потолку лампы привешивали. Лафки-то по кругу росставляли. А мнутри етова кругу танцевали сени и загулу под гармошку. А коли их кончали, то

парни играли рускова, а дефчонки зноздили без устанку». (Смирнова Анна Степановна, 1917г.р. Д. Куребрино Буйского района. 1986 г.).

«ДОМИНА БОЛЬШОЙ, ПЯТИСТЕННОЙ»

«Жыли мы, робя, на хуторе в лесу. Хутор-то этот Мундор. Пошто так назвали, не знаю. Жыти шыпко баско было, имелися свои кони, кровы, овецки, куричи. Нас у тяти было шэсь девок. Я старшой была. Осырок быу большущый, соток много было. Домина большой, пятистенной. Рубили ево из раменново лесу. Тятя мой сам плотник. Стояла изба у самой рички. В дому горничя светлая. В горнице в сутках на лафках хоустина, на полу половики самотканые. Мама-покоенка была рукодельничя. На мосту тальянское окошко, на стенах висели упряж, вожжы, чересседельники да хомуты. На повете хранили мявку лён трёпать, на подволоке станок ткацкой. Тятя был есхитной, умственной, ф хозяйсве толковой... Так и жыли на хуторе, шыпко баско было, да тятю раскулачили. Ланно хоть, што не забрали» (Скрябина Анна Михайловна, 1912 г.р. Д. Половинница Павинского района. 1987 г.).

«БАНИ ЦЁРНЫЕ БЫЛИ»

Не красна жысь-то была. Две избы были. Мыли ретко: на Рожэсво да на Паску. Сидили с луциной. Бани цёрные были. Воду грили в кацях. Буцили: на рицьке в каццю наклады лопоть, запеледят тряпкой и навалят пепёлу. Огонь роскладывают, каменьё греют. Воду льют на каццю, кладут горячее каменьё. Повную каццю наложат шшолоку. На кацце сделан деревянный гвось. Это фсё выциживают, а на зафтре уш полошштут.

Хлеп пёкса на поду. Мяконьки стряпали. Ошшо ночью отстряпаешьса да на роботу поспиёшь. В лес гонели нас. Розробатывали уцяски. Зимой дефки по гостям издили, фсё прели. Вёсна настанёт, ткать надэ» (Вершинина Лидия Ивановна, 1922 г.р. П.Якшанга, Поназыревского района. 1983 г.).

«КОВДА СВАДЬБУ СЫГРАЛИ, ЖЫТЬ СТАЛИ В КУТИ»

«Поуно, доци, баять-то. Не тепереча веть жыли, неколи гулять-то толи было. Зберёмся фсе с дефками, бывало, в избе у нас. Коль тятя спать лягёт, мати свитец зажгёт. Сидим фсё с пряхами, письни поём. Ивана свово я не видывала и не знавала ране. Ковда свадьбу сыграли, жыть стали в кути. Спиш, бывало, на полатях на соломенном ковре, а мати-свекровушка с самаво ранья будит. Ну и пошлёт тебя в ригу суслонь сушить.

Иван у меня роботяшшой быу. Отець ево, свёкор мой, горшэшник быу. Опарници, топники, кринки делау. Бабам уш бонно по мысли оне были. А г зиме мы петистенок выстроили. Басок быу дом: синник большой, понебье просторное, гобець сухой. К Покрову я сына принесла. Я уш ево, как завопит, фсё кошулей накрывала, да на печь на кожух погрицца положу. Неколи веть с им займоваця-то толи было. С утра в загоротке. Пока луцину нашпыплёшь, таганок на шэске принесёшь, гледишь, а тесто-то в опарнице потходит. Мужики веть толи не хлэско бабам помогали. Уш чугуны, горшки, отымауки, рукомойник, окомёлок – это дело моё. Иван тоже без дела не сидеу. Он лапти, налапатошники, пестеры плёу... То тын городит, то сруп поправлёт» (Чеснокова Мария Александровна, 1908 г. Д. Морозово Межевского района. 1977).

«У НАС ПОРЯТКОФ-ТО НЕ БЫЛО»

В Буянове-то было восимисят домоф, остался шэсь. Дом на доме были, у нас поряткоф-то не было. Нишшы раньшэ ходили. По два рас ходили в дом. Баушка, ты у нас была! Ну, ланно, мила, коли я пошла. Да ишшо которы хватилися старой жисьти, я бы не согласилася. Провалилася бы фся эта единолишна жысь!» (Кошелева Мария Николаевна, 1899 г.р. Д. Буяново Антроповского района. 1976 г.).

«СИДИМ, БЫВАЛО, ШАБОЛА К ШАБОЛЕ НА ПЕЧКЕ»

«Нас у матки шестёро было. Сидим, бывало, шабола к шаболе на печке. Юрша сказы

баял, а matka-то шти варит. Хорошо ишшо шти, а то и холодёнку с хлебом хлебали. А ноне поуной гоубец картошки накопили да борова сдали.

Когда у матки еловуха была, тогда Санно помер. Кормить-ти нечем. Мисяц болел. Два года ему было. Уш такой лепеток быу. У дома-ти сосненчок быу, там и схоронили. Там дровеник ешшо быу. Теперя-ти уш и не найду» (Кудряшова Евстолия Алексеевна, 1911 г.р., д. Льгово. Кадыйский район. 1986 г.).

* * *

Конечно, обустройство костромской избы, при всей её типичности как чисто русского жилища, разнится в зависимости от ряда причин, главная из которых – географическая. В этническом плане костромская изба западной части Костромской области представляет собой центрально-русский тип, подобно соответствующим строениям в Ярославской, Ивановской, Владимирской, Нижегородской областях.

В восточной части области мы наблюдаем архаический, северно-русский тип, подобно вологодским, архангельским, вятским избам. Отсюда и названия их – разные. Например, в этом материале приводятся слова *середа*, *середь*, характерные только для регионов нашей области к востоку от реки Унжи.

Примечание

* Заглавной буквой в словах обозначены ударные гласные.

** Сокращения в названиях районов Костромской области: Антроп. – Антроповский, Буйск. – Буйский, Вохом. – Вохомский, Галич. – Галичский, Кадыйск. – Кадыйский, Кологр. – Кологривский, Костр. – Костромской, Красн. – Красносельский, Макар. – Макарьевский, Мантур. – Мантуровский, Межев. – Межевой, Нейск. – Нейский, Нерехт. – Нерехтский, Октябрьский. – Октябрьский, Остр. – Островский, Павин. – Павинский, Парф. – Парфеньевский, Поназ. – Поназыревский, Пыщуг. – Пыщугский, Солиг. – Солигаличский, Судисл. – Судиславский, Сусан. – Сусанинский, Чухлом. – Чухломский, Шарьин. – Шарьинский.

Обычаи

КАК ПРЕДКИ СТРОИЛИ ЖИЛИЩЕ

Архитектура, как считают специалисты, – это материализованная программа жизни. Полезное, бытовое соединялось в ней у наших предков с духовными ценностями и верованиями.

Раньше при подготовке к строительству дома важным было все: как срубить дерево, как расположить венцы, какие обряды и ритуалы в какое время суток справить, чтобы новое жилище стало счастливым для хозяев.

Вот несколько советов из записей СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА МАКСИМОВА, замечательного этнографа, писателя, нашего земляка, записавшего многие народные обычаи и обряды, бытовавшие в Костромской губернии, когда еще они сохранялись в первоначальном виде. С ними давайте и познакомимся.

ДОМОВОЙ-ДОМОЖИЛ

<...>Выделился из осиротелой семьи старший брат и задумал себе избу строить. Выбрал он под стройку обжитое место. Лес рубил «избяной помочью»: сто бревен – сто помочан, чтобы вырубить и вывезти каждому по бревну. Десятком топоров успели повалить лес поздней осенью, когда дерево не в соку, и вывезли бревна по первопутку: и работа была легче, и лошади меньше наломались. Плотники взялись «срубить и поставить избу», а если сладится хозяин с деньгами в этот же раз, то и «нарядить» ее, то есть сделать все внутреннее убранство, доступное топору и скобелю. Плотники подобрались ребята надежные, из ближнего соседства, где испокон веку занимаются этим ремеслом, и успели прославиться на дальние окольности. Помолились на восход солнца, выпили «заручную» и начали тятать с ранней зари до самой поздней.

Когда положили два нижние бревна – два первые венца так, что, где лежало бревно ком-

лем, там навалили другое вершиной, приходил хозяин, приносил водку: пили «закладочные». Под передним, святым углом, по желанию хозяев, закладывали монету на богатство, и плотники сами от себя – кусочек ладану для святости. Пусть-де не думают про них, с бабьих бредней, худого и не болтают, что они знают с нечистой силой и могут устроить так, что дом для жилья делается неудобным.

Переход в новую избу или «влазины», новоселье – в особенности жуткая пора и опасное дело. Это не в пример хуже, чем раздетым догола броситься в крещенскую прорубь! На новом месте словно бы надо переродиться, чтобы начать новую, тяжелую жизнь в потемках и ощупью. Жгучая боль лежит на сердце, которое не чувствует (а знать хочет), чего ждать впереди: хотелось бы хорошего, когда вокруг

больше худое. Прежде всего напрашивается неотразимое желание погадать, кинуть жребий на счастье, и именно тот самый, который памятен с древнейших времен и известен всей России. Он применяется повсюду: вперед себя в новую избу пускают петуха и кошку. Если суждено случиться беде, то пусть она на них и стряется. За ними уже можно смело входить с иконой и хлебом-солью, всего лучше в полнолуние и обязательно ночью. Ночью же в новый дом и скотину перегоняют. Счастливыми днями для новоселья считаются двенадцатые праздники, и между ними в особенности Введение во храм Богородицы. <...>

* * *

Искушенные житейским опытом, хозяйки-бабы, поставив икону в красный угол, отрезают один сукрой от каравай хлеба и кладут его под печку. Это тому незримому хозяину, который вообще зовется «домовым», с придатком, для выдела от прочих и в отличие от них, слова «доможил». В таких местах, где ему совершенно верят и лишь иногда, грешным делом, позволяют себе сомневаться, соблюдается очень древний обычай, о котором в других местах давно уже забыли.

О происхождении домовых рассказывают следующую легенду. Когда Господь при сотворении мира сбросил на землю всю непокорную и злую небесную силу, которая возгордилась и подняла мятеж против своего Создателя, на людские жилища тоже попадали нечистые духи. Отобрались ли сюда те, которые были добрее прочих, или уж так случилось, что, поселившись поближе к людям, они обжились и обмякли, умягчились нравом – трудно сказать. Не сделавшись злыми врагами, как водяные, лешие и прочие черти, они как бы переродились: превратились в доброхотов и при этом даже оказались с привычками людей веселого и шутливого нрава. Большая часть верующих так к ним привыкла, примирившись с ними, что не согласна признавать домовых за чертей и считает их за особую отдельную добрую породу.

Каждая жилистая деревенская изба непременно имеет одного такого невидимого жильца, который и является сторожем не только самого строения, но главным образом всех живущих: и людей, и скотины, и птицы.

Живет-слывет он обычно не под своим природным именем «домового», которое не всякий решится произносить вслух (сколько из уважения к нему, столько и из скрытой боязни оскорбить его таким прозвищем, какое он может принять за насмешку). Отчего и не повеличать его, из приличия и за очевидные и доказанные услуги, именем «хозяина», и за древность лет его жизни на Руси – «дедушкой». Рассказывая о домовом, всего чаще называют его просто – «Он» или «Сам», но еще чаще «Доброжилом» и «Доброхотом».

Приживается каждый домовый к своей избе в такой сильной степени, что его трудно, почти невозможно выселить или выжить. Недостаточно для того всем известных молитв и обычных приемов. Надо владеть особыми притягательными добрыми свойствами души, чтобы он внял мольбам и не признал бы ласкательные причеты за лицемерный подход, а предлагаемые подарки, указанные обычаем и советом знахаря, – за шутливую выходку. Если при переходе из старой рассыпавшейся избы во вновь отстроенную не сумеют переманить старого домового, то он не задумывается остаться жить на старом пепелище, среди трухи развалин, в холодной избе, несмотря на восторженную любовь его к теплым хоромам. Он будет жить в тоске и на холоде и в полном одиночестве, даже без соседства мышей и тараканов, которые вместе со всеми другими жильцами успевают перебраться незванными. <...>

Максимов С.В. «Нечистая, неведомая и крестная сила». – Петербург, 1873.

Мастер-класс

А.Ю.ГАВРИКОВ,
народный мастер плетения из бересты

ПЛОСКОСТНАЯ ПЛЕТЕНАЯ БЕРЕСТА

Берестяной промысел России – это один из древнейших видов занятий человека, и в декоративно-прикладном творчестве он занимает совершенно определенное место. В работе с берестой и сегодня сохранились традиционные направления – роспись по бересте, тиснение, прорезная береста, работа с пластовой берестой и плетение бересты, изготовление туесов.

Нынешнее поколение мастеров - берестянычиков овладело не только традиционными направлениями в работе с берестой, но и внесло много нового, интересного и необычного в берестяной промысел России. Сегодня в сувенирных магазинах, на фольклорных праздниках, выставках, различного рода фестивалях мы можем увидеть совершенно не традиционные изделия из бересты: сюжетные картины из бересты в технике аппликации, выжигание по бересте. Есть мастера, которые рисуют на бересте картины с использованием самой фактуры бересты – болячек, наплывов, наростов, сучков. Широкое распространение получили стаканы и даже самовары, изготовление женских украшений из бересты – подвески, заколки для волос, браслеты, бусы и т.д. Много появилось изделий из так называемой «клееной бересты» - амулеты, обереги, кружки...

Особо можно выделить целое новое направление, которое широко распространено в Сибири – так называемое «берестяное барокко».

(См. Махнюк В.Г. «Береста. Техника. Приемы. Изделия». - Москва, изд-во АСТ-ПРЕСС, 2008 г.)

Все это говорит о том, что наряду с традиционной технологией обработки бересты имеет место быть и дальнейшее развитие промысла, которое выражается в создании новых технологий и направлений работы с берестой. Одним из

таких новых направлений является - плетеная «плоскостная береста» (термин автора и достаточно условный).

Данное направление в работе с берестой «молодое» и только начинает формироваться. Что понимается под «плоскостной плетеной берестой»? Суть данного вида работы с берестой состоит в том, мы выплетаем из бересты не «объемно», как традиционно, а в «плоскости». И выплетаются не коробочки и корзинки, или солоницы и шкатулки с лаптями, а различного рода фигурки - петушок, кошечка, собачка, бабочка, птичка, фигурки людей, новогодняя елочка, свастички, крестики, рамочки для фотографий и т.д. На рисунках и фотографиях показаны некоторые примеры «плоскостного» плетения.

Этот вид плетения отдаленно напоминает архангелогородские козули - фигурное печенье, украшенное цветной глазурью. В основе «плоскостного плетения» лежит традиционная техника «косого» и «прямого» плетения бересты, а

также, на наш взгляд, изготовление столешниц, салфеток, декоративных сюжетных панно. И, конечно, творчество конкретного мастера-берестянычника, его стремление сделать что-то новое, оригинальное и необычное.

В настоящее время в данном направлении работает не так уж много мастеров - берестянычников. Когда мы «гуляли» по Интернету, то лишь на одном из сайтов увидели некоторые изделия, которые были выполнены в технике «плоскостного» плетения. Под фотографией изделий была надпись - «Экспонаты выставки мастера Зайцевой в историческом музее села Верховажье Вологодской области». Интернет-сайт этой выставки – <http://tues.narod.ru/gallery/htm/vystavka4.htm>

Нам знаком и другой мастер из Вологодской области, который также выплетает «в плоскости» фигурку женщины (возможно, это образ древнерусской богини Макоши, защитницы рода человеческого, свастички, буквы алфавита, бабочки и т.д. Это Галаева Изольда Павловна, педагог дополнительного образования одного из учебных Центров Вологодской области. В 2001 году в издательстве Вологодского института развития образования вышла ее книга «Художественное плетение бересты», в которой можно увидеть примеры «плоскостного плетения».

Хотелось бы обратить ваше внимание на фигуру Макоши, которая может стоять. В данном варианте сочетается два вида плетения бересты – техника косого плетения (выполнен верх фигуры) и прямое плетение бересты (выполнена юбка фигуры). Техника прямого плетения бересты позволила сделать юбку фигуры не в плоскости (хотя есть и такой вариант), а объемно, что и дало возможность данную модель «поставить на ноги». На наш взгляд это очень интересный вариант перехода «плоскостного плетения» к объему.

Как видим, этот способ плетения из бересты не имеет широкого распространения. Однако, он есть, и надеемся, что будет развиваться и дальше, хотя возможности этого вида плетения достаточно ограничены.

**Плоскостное плетение.
Петушок – символ года Петуха.
Техника «прямого» и «косого» плетения.
Автор А.Ю. Гавриков. 2005 г.**

**Такса. Береста. Плоскостное плетение.
Техника «косого» плетения.
Автор Гавриков А.Ю. 2006 г.**

Как мы пришли к идеям «плоскостного» плетения? Ранее мы уже имели опыт плетения столешниц, салфеток, декоративных панно. Уже в далеком 2004 году в Костроме областным домом народного творчества была подготовлена и проведена выставка под интригующим названием-«Котовасия». Основная тема выставки - образ кота, воплощенный в различных материалах и техниках исполнения. На выставке были представлены котики, выполненные в графике, живописи, в технике лоскутного шитья, мягкая игрушка, глина, керамика, лоза, береста и т.д. Мы подготовили на выставку котика и кошечку, которые были выполнены в технике «плоскостного» плетения. Вот с этого все как бы и началось. В 2005 году, в год Петуха, сплели его, как символ года. В 2006 году, год Собаки, сделали таксу и дворнягу. И достаточно давно выплели новогоднюю елочку, где соединили в одно целое бересту и чешский бисер (мы, образно говоря, елочку «вышили» бисером и получилась новогодняя гирлянда). К «плоскостному» плетению мы обращаемся раз от разу и тогда, когда возникает интересная идея.

Как сделать какую-то фигурку в «плоскостном» плетении? Вы берете лист бумаги в клеточку и вырисовываете на нем то, что задумали выплести. И здесь я вспоминаю слова моего учителя, костромской мастерицы плетения из бересты Шантыревой В.Е. Как-то однажды она сказала мне: «Все, что ты нарисуешь на бумаге в клеточку, можно выплести, а уж как сделать объем – подумай сам ...». К сожалению, ее уже многие годы нет среди нас, но слова о бумаге в «клеточку» - пригодились.

Сначала делаем эскиз будущего изделия. Это может быть кошечка, собачка или нечто иное. Потом эскиз надо уложить в «клеточку», прорисовать все детали будущего изделия. В «плоскостном плетении», к сожалению, нельзя сделать овалы, круглые линии. В основном у нас получаются углы плетения в 45°, 90° и 135° и это надо учитывать при создании эскиза (рисунка) изделия. Плетем, например, кошечку. Выбираем характерную позу для этого животного. Нарисуйте глаза,

Дворняга. Береста. Плоскостное плетение.
Техника «косого» и «прямого» плетения.
Автор Гавриков А.Ю. 2006 г.

Котик. Береста. Плоскостное плетение.
Техника «прямого» плетения.
Автор Гавриков А.Ю. 2004 год.

Плоскостное плетение.
Петушок – символ года Петуха. Техника «прямого» и «косого» плетения.
Автор А.Ю. Гавриков. 2005 год.

В центре обложка для зеркала «Зима», береста, «прямое» плетение, керамика. 2003 год.

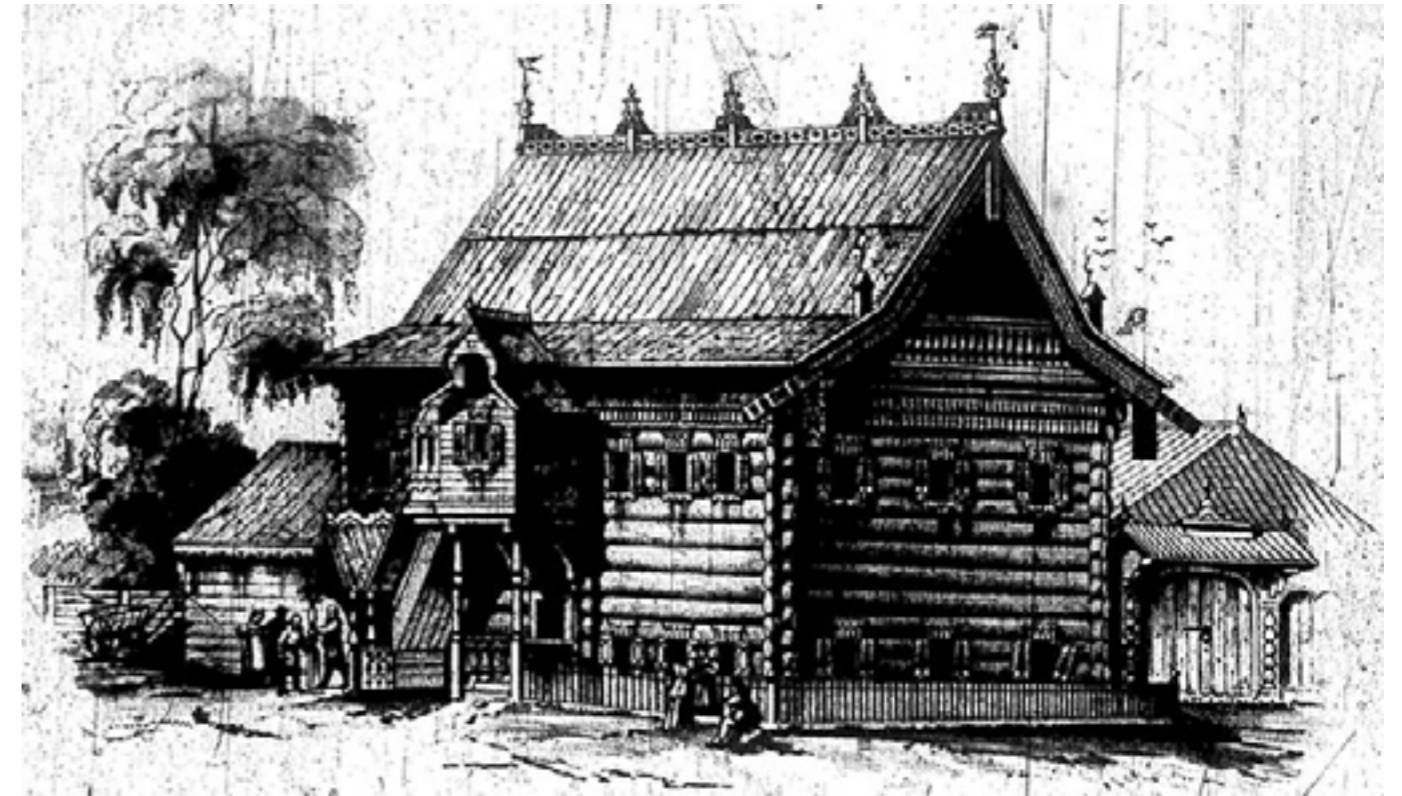
Фигура древнеславянской богини Макоши, выполненная в бересте.

ротик, нос, усики, хвостик, сделайте контуры фигурки. Обратите внимание на пропорции фигурки и на то, в какой технике вы будете ее выплести – «косого» или «прямого» плетения, а возможно сочетание того и другого, подберите ширину лычки для плетения, подготовке к работе необходимое количество лычек (пусть их будет несколько больше, чем потребуется). После того, как прорисованы все детали вашего будущего изделия и оно «уложено в клеточку», приступайте к плетению.

Когда мы выплели основное полотно изделия, то контрастной по цвету берестой делаем его орнаментацию. Из «квадратиков» и «треугольников» выплетаем носик, глазки, рот и т. д.

Главное в плоскостной бересте – это сделать изделие так, чтобы та или иная фигурка были узнаваемы. Надо постараться найти характерные позы, положение тел животных и, конечно, создать определенный образ животного: кошечка - она ласковая, добрая, миленькая. А вот котик – строгий, сдержанный, несколько суровый, с прищуром смотрит на нас. Он какой-то педант. Мы ему дали такую ироничную характеристику – «истинный педант».

Хотим вас предостеречь сразу - не старайтесь выплести в «плоскостной» бересте все, что можно и что нельзя, а также сложные образы экзотических животных. Материал должен вам «подсказать», с какими темами, предметами и образной системой вы должны обращаться в своей творческой деятельности.

*В.И. СМЕРНОВ,
председатель Костромского научного
общества по изучению местного края
в 1920-е годы.*

КРЕСТЬЯНСКАЯ ИЗБА и ее резные украшения

...В глухом лесном Макарьевском уезде Костромской губернии еще очень обычныстройки, не видоизмененные под влиянием чужих, из города занесенных мотивов. Но и здесь, особенно в крупных, торговых селах, как, напр., Ковернино, местные особенности и своеобразность форм деревянного народного искусства в области наружного и внутреннего устройства и убранства избывсе быстрее и быстрее начинают вытесняться новыми городскими образцами.

Стройка, вообще, здесь хорошая ввиду обилия лесного материала. Дома обыкновенно одноэтажные, рубленные в угол, редко в лапу (т.е. без наружных углов), в три-четыре небольших окна по лицу. Старые дома отли-

чаются от позднейших построек прекрасным качеством материала и отчасти устройством. Размер их больше нынешних домов, они иногда имеют одно или два волоковых или, как здесь еще называют, “слуховых” маленьких оконца, рамыне двухстворчатые, а задвижные. Часто встречаются так называемые “пятистенные избы”, т.е. избы, разделенные капитальной стеной. Обычно у крестьянина две избы: летняя и зимняя — которые по устройству ничем не отличаются одна от другой, разве в том, что зимняя часто размерами меньше, чем летняя. Зимняя ставится окнами на улицу, летняя — на зады, или же обе рядом, в одну линию. Избыкрытыбольшеючастьютесом “по скале” (т.е. по бересту) или по лубу, реже — дранкой или соломой и очень редко — железом. В дом ведет крыльцо, крытое навесом, рядом — ворота во двор, а еще далее в некоторых местах (напр., в Пограничной, в Кусской и друг. волостях) въезд на “середник”, т.е. верхнюю часть двора, где находится корм для скота. Перед домом почти всегда завалинка,

на которой крестьяне любят присесть и потолковать в праздники.

Внутри изба делится неглухой перегородкой или переборкой на две неравные части, меньшая из которых, где стряпают, называется “упечи” (с. Ильинское-Заборское) или “середа” (с. Тимошино). У крестьян более или менее зажиточных обширные избы разгораживаются переборками на три комнаты, соответствующие прихожей, залу или столовой и кухне. В переднем углу избы — “божница” в виде шкафа, называемая здесь еще “часовней” (с. Валы) или “тябло” (с. Лежнево, Кусской вол.). В заднем углу, направо или налево от входа, — большая русская печь с “приступами”, с лесенкой. Встречаются еще в старинных домах топки “по-черному”, т.е. без труб. Каждый раз, когда топят такие печи, открывают двери настежь, хотя бы на дворе было 30 градусов мороза. Зимой ставят обычно на лавке для тепла еще маленькую кирпичную или железную печь — “притопок” с железными рукавами. Эти печи при топке накаливаются докрасна и нередко причиняют ожоги маленьким детям. С боку русской печи — “голобец”, невысокая в длину печи деревянная пристройка, на которой спят и в которую ставят молоко и другие домаш-

ние припасы. Небольшая дверка в голобце ведет в подполье, иначе “под” (с. Лежнево), где зимой хранятся картофель и прочие овощи. В избе над входом наравне с печью устраиваются полаты, занимающие половину избы. На них спят зимою, летом лежит лишняя одежда. От полатей вдоль избы до противоположной стены лежит обтесанное бревно, “брус”. Сюда ставятся плоски, горшки, вешается одежда, привешивается детская люлька-зыбка на длинном шесте, “очеп” и т.д. Иногда последняя привешивается на пружине к “матице” — балке, на которой лежат концы досок потолка (другие концы кладутся в пазы бревен верхнего венца стены, называемых “череповыми деревьями”).

Вдоль стен в избе — лавки или скамьи, плотно приделанные к стенам и полу; вверху параллельно им — полки, называемые “полавошниками”. Сюда кладут шапки, кушаки и проч. мелочь.

Близ печи, где стряпают, — “залавок”, узкий длинный шкафчик, называемый еще “посудником” (Дорофеевская вол.) Внутреннее убранство избы, вообще, просто и незатейливо: под божницей с лампадой — стол, над ним — висячая лампа, шкаф, лавки и скамьи, редко табуретки, и только в летней избе — стулья и диван, зеркальце — вот и вся обстановка. По стенам, неокрашенным и неоклееным, — лубочные картинки, бумажки от конфет, обертки от чая и табаку, этикетки с коробочек и т.д. — составляют роскошь украшения деревенской избы. В праздники местами украшением избы служат “ручники” (полотенца); в таких случаях вывешивают все, какие найдутся, — лучше и похуже: вешают их по стенам и на перегородке.

За избой — сени, иначе “мост” или “помост” (коридор). Здесь лежит и висит сбура, стоят кадки с водой и проч. К сеням прирубают так называемый “сенник” (с. Скоробогатово), имеющий еще несколько названий: “сельник” (село Ильинско-Заборское), “причинье” (с. Тимошино), “прируб”, “светелка”, “горенка” (с. Лежнево, Кусской вол.), “горница”, “крылец” (с. Семеновское, Сем. вол.), “клет” (Ловыгинская вол.). Это холодная комната с одним окном, изображающая из себя чулан, в котором спят летом, в то же время это кладовая

для провизии, лишней посуды и одежды. В зимнее время иногда сюда ставят скотину.

Чердак называется “потолоком”; “на потолке” — значит, на чердаке (с. Ил.-Заборское). В других местах он называется “сушила”, “подволока” (Ловыгинская вол.). Здесь иногда устраивается светелка в одно или два окна.

Под одной крышей с домом, рядом или сзади избы, — двор, чаще крытый соломой, чем тесом. Над двором под крышей — сенница (сеновал) или “середник”. К двору пристраивается “зимница” — это небольшая изба с печью, иначе “омшанник” (с. Семеновское, Ловыгинской вол.), в котором по зимам кормят скотину. Во дворе бывает также и зимняя баня (другая — летняя на берегу реки).

Такова деревенская изба в Макарьевском уезде, простое и неприхотливое жилье крестьянина, вероятно, мало чем изменившееся в течение столетий. Даже названия различных частей несут печать глубокой старины...

В Макарьевском уезде изредка еще можно встретить украшенный резными изображениями лицевой конец в виде конских и львиных голов (напр., в Ил.-Заборской, Тимошинской, Семеновской, Ловыгинской вол.). В некоторых старых строениях на лицевом коньке уцелели приделанные кривулины в виде неоконченной буквы С из криво растущего дерева (с. Лежнево, Кусской вол.). Но гораздо чаще художник применяет свое искусство на резьбе “косиц” или “полотен”, как называются доски, прибитые с лица под навесы крыши, украшает резьбой карниз или красную доску, “лигерь” (правильно “регель”), — доска, параллельная красной под коньком...

Изображают, напр., на карнизе якорь, пишут имя и фамилию владельца, год окраски и т.д. Сохранился обычай, как след былой резьбы, рисовать льва с раскрытой пастью или же танцующие человеческие фигуры. Но прежняя прекрасная резьба быстро исчезает.

Смирнов В.И. Костромская изба и ее резные украшения в Макарьевском уезде Костромской губернии. //Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. III. - Кострома, 1915 г.

Смирнов В. И. Отдельный оттиск из трудов КНО, вып. III-й. - Кострома, 1915 г.

СОХРАНЯЯ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

В конце 2014 года в Костромской государственной сельскохозяйственной академии состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Малые города России как объекты культурного наследия». Конференция собрала более 140 участников из разных городов Российской Федерации. 5 ноября участники конференции стали гостями музея-заповедника «Костромская слобода». Помимо основной территории музея-заповедника, гости посетили древнейший храм Костромской области — церковь Собора Богородицы из села Холм, датированная 1552 годом. В программе этого представительного научного собрания — более сотни докладов, посвященных проблемам сохранения культурного наследия, исторических и природных ландшафтов, возможностям рационального использования и реконструкции памятников архитектуры. Конференция прошла при поддержке музея-заповедника «Костромская слобода». Автор представленных фотографий Максим Гринаш.

(<https://sites.google.com/a/grinash.ru/www/home>)

Когда в новую избу переезжают, всегда вперед кошку пускают и смотрят, на каком месте она расположилась, здесь самое чистое пространство и будет. В костромских деревнях до сих пор считают, что без этого обряда в доме благополучия не будет. Почему же кошке среди другой домашней живности такой почет? На этот счет у нас в губернии в Ветлужском уезде бытовала легенда, записанная ещё в начале XX века собирателями фольклорной старины.

ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОШКИ

Во время Ноя решил Бог покарать людей за грехи страшные и наслать на них потоп, а Ною приказал ковчег большой построить. Когда Ной ковчег выстроил, то Бог велел ему зверей всяких набрать в него. И Ною все звери покорились, одного только мамонта не мог он никак заполучить. Мамонт не покорился: «Я, — говорит, — сам не погину. Я, — говорит, — силен, так проплаваю». А и вправду, силен он был, да и велик больно: больше медведя и даже льва. Ну вот, загнал Ной в свой ковчег (а это был большой корабль, вот с нашу деревню будет) зверей всяких: и слона тут же посадил, и медведя, и коров, и овец, и собаку. Только кошки тут не было. И вздумал враг рода человеческого, дьявол, зла начальник, истребить Ноя и весь ковчег. И вот не вошел еще Ной в ковчег, как жена его видела сон. Дьявол во сне сказал ей: «Не ходи ты сразу в ковчег-от, а то-де вы погинете, а сделай так. Когда пойдет Ной с семейством в ковчег, ты не иди — упрямясь до тех пор, пока Ной не пошлет тебя три раза. Тогда уж и иди». Ну, так вот, когда пошел Ной с семейством в ковчег, все семейство уж вошло. Только жена Ноя, исполняя сказанное во сне, не идет — стоит, куражится. Ной сказал: «Иди! Что ты нейдешь?» Она стоит.

Он опять: «Иди же!» Она ни с места. Тогда он закричал: «Иди же, дьявол! Тебе говорят». Тогда дьявол сделался мышью и шмыг в ковчег, а за ним и жена Ноева вошла.

Вот полился батюшка-дождичек, а он полил днем и ночью. И льет, и льет, как из ведра, сердечный, и день-деньской, и ночь-нощную. Уж такого дождя и не было, и не бывать никогда, ни во веки веков. Сорок суток лил, сердечный. Вся земля сделалась, как море. Негде вступить: кругом вода. Избы все снесло. А люди влезали на крыши, на деревья, да и там не отставали грешить. Вот поднялась вода выше вершины всякие, и сделалось все одним большим морем. И все на земле погибло. Один только Ной с женой и сыновьями, а у них тоже были жены, в ковчеге плавал по воде. И решил тогда дьявол погубить их всех: ему завидно было. И почала мышь грызть пол у ковчеге, чтобы дыру прогрызть, воды налить и потопить его: ну ведь дьявол хитер — знает, что делает. А Ной молился и не знал ничего про то. Прогрызла мышь дыру в ковчеге, только бы воде в нее хлынуть, да увидал это уж, бросился да и заткнул дыру хвостом своим. Тогда мышь бросилась в другой угол и там стала грызть. Увидал это лев да как чихнет и вычихнул кошку. Та почувала мышь и марш в уголок под лавку. И пошла у них борьба страшная. Как дьявол ни силен был, все же кошка его покорила и сожрала: ведь она от царя зверей произошла. Оттого у кошки рыло поганое, а шерсть чистая, и в церковь может ходить, а у собаки наоборот: у той шкура дьявольская — ей нельзя и в храм Божий входить.

*«Народные песни, сказания и легенды
Костромской губернии».- К. 1909 г.*

«НА РОДНОЙ СТОРОНКЕ И КАМЕШЕК ЗНАКОМ»

КОСТРОМСКИЕ ЗАГАДКИ И ПОСЛОВИЦЫ

Пересчитайте пять дней по порядку, не называя чисел и названия дней. *(Позавчера, вчера, сегодня, завтра, послезавтра)*

* * *

Тысяча братьев одним поясом подпоясаны.
(Сноп)

* * *

Трясетя, колотится, обо всем заботится.
(Жернова)

* * *

Дырочек много, а вылезти некуда. *(Решето)*

* * *

Кто в воде родится, тот воды боится. *(Соль)*

* * *

Худ конек, а все озеро выпил. *(Ложка)*

* * *

Ни ножом, ни топором, само делается.
(Щели, трещины)

* * *

Стоит крошечка, не съест ее кошечка. *(Печь)*

* * *

Мать толстуха, дочка краснуха, а сын храбер,
пошел во двор. *(Печь, огонь, дым)*

* * *

Корыто полно золота налито. *(Жар в печке).*

* * *

Белое сукно лезет в окно. *(Дым)*

* * *

Если встанет – небо достанет. *(Дорога)*

* * *

От хатки к хатенке натканы рогатенки.
(Дорожки-стежки)

* * *

Живет без тела, говорит без языка, никто ее
не видит, а каждый чувствует. *(Совесть)*

* * *

Два брата, а один из них мой дядька.
Кто другой? *(Отец)*

* * *

Росту малого, стану пригожего. Кто его знает,
тот разум обретает. *(Книга)*

* * *

Дай пить – будет говорить. *(Перо, чернила)*

* * *

Три брата на одном коне по белому полю едут.
(Пальцы, ручка, бумага)

* * *

В лесу вырезана, гладко вытесана, заливается,
как называется? *(Дудка)*

* * *

Людей скликает, а сам в церкви не бывает.
(Звон)

* * *

Что через хату не перекинешь? *(Перо)*

* * *

Пушистая вата плывет куда-то. *(Облака)*

* * *

Пришел вол, выпил воды дол. *(Мороз)*

* * *

Царь богатый, да птицы не поют, царевна
бедна, да птицы поют. *(Осень и весна)*

* * *

Пришла белая кобыла, весь свет разбудила.
(Рассвет)

* * *

Барон стоит, шерсть дрожит. *(Осина)*

* * *

Поверх леса огонь горит. *(Рябина)*

* * *

Стоят деды над водами и кивают бородами.
(Камыш)

* * *

Есть на свете одно и всякому годно. *(Семя)*

* * *

Всех нас кормит, а сама есть не просит.
(Земля)

ПОГОВОРКИ

На родной сторонке и камешек знаком.

* * *

На чужой стороне
Родина милей вдвойне.

* * *

Родная земля
и во сне снится.

* * *

Русский человек
добро помнит.

* * *

Дома все спору,
а в чуже житье хуже.

* * *

На чужой стороне
поклонишься и бороне.

* * *

Береги землю родимую
как мать любимую.

* * *

Кто честью служит,
с тем слава дружит.

* * *

Бедному жениться
и ночь коротка.

* * *

Богат дивится:
чем голь живится?

* * *

Кто нужды не видел,
тот и счастья не знает.

* * *

Лапти плесть –
однова в день есть.

* * *

Лучше быть бедняком,
чем разбогатеть со грехом.

* * *

Мужик богатый
гребет деньги лопатой.

* * *

На бедного Макара
и шишки валяются.

* * *

Лежа пици не добудешь.

* * *

Муравей не велик,
да горы копает.

* * *

Не бывает скуки,
коли заняты руки.

* * *

Безделье – сестра болезни.

* * *

Борода по колено, а дров ни полена.

* * *

Длинная нитка –
ленивая швея.

* * *

Догулялись мужики –
нет ни хлеба, ни муки.

* * *

Долго спать –
добра не видать.

* * *

Иного хлебом не корми,
только с печи не гони.

* * *

Кто зевает,
тот воду хлебает.

* * *

Лень добра не делает,
без соли обедает.

* * *

Люди пахать,
а мы руками махать.

* * *

Не пеняй на соседа,
когда спишь до обеда.

* * *

Кто родителей почитает,
тот вовеки не погибает.

* * *

Маленькие детки – маленькие бедки,
а вырастут велики – большие будут.

* * *

Не вскормивши малого,
не видать и старого.

* * *

С ребятами горе – а без них вдвое.

* * *

Без пословицы не проживешь.

* * *

Без углов дом не строится,
без пословицы речь не молвится.

* * *

Из поговорки слова не выкинешь.

* * *

Кому красное словцо,
кому присказку.

* * *

На пословицу,
что на дурака, суда нет.

* * *

Пословица
недаром молвится.

* * *

Старая пословица
век не сломится.

* * *

Язык без костей
намелет на семь волостей.

* * *

Языком гладок,
а душою гадок.

* * *

Дальше спрячешь,
ближе найдешь.

* * *

Не плюй в колодец:
пить пригодится.

* * *

Подпора сена не просит.

*Записано Н.Н. Кудреватых со слов
Е.А. Суриной, 1924 г.р. в д. Пенома
Тихоновского с/с Вохомского района. 1994 г.*

Экспозиция ткачества в Доме Чапыгиной музея-заповедника «Костромская слобода». 2014 г.

Праздники

НАРОДНОЕ ГУЛЯНИЕ «ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА» в «Костромской слободе»

В последнее воскресенье февраля в Костромском музее-заповеднике «Костромская слобода» прошёл многолюдный праздник, собравший костромичей и гостей города на заснеженных берегах речки Игуменки, чтобы проститься с матушкой-зимой, которой вздумалось уже в феврале уступить свои права весне.

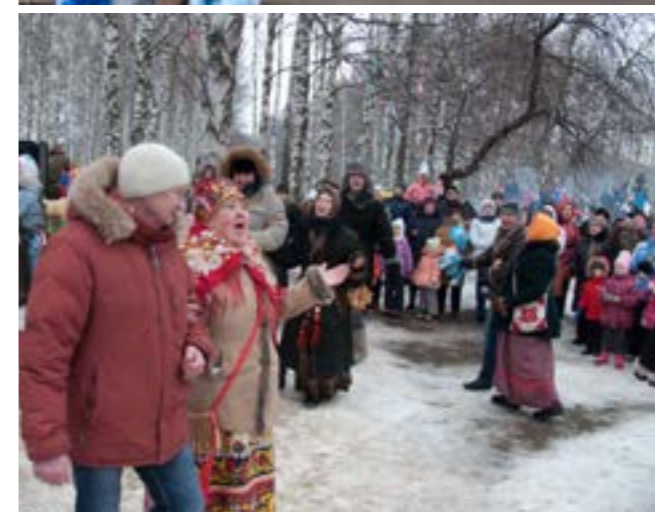
Традиционная Масленица гулялась, и впрямь, широко: поедались блины, пироги и другие лакомства, деток катали на санях-розвальнях и верхом на лошадках, даже на собачьих упряжках; а на сказочной поляне их развлекал Петрушка. Те же, кто постарше, участвовали в конкурсах у ледяного столба, стараясь снять с него заманчивые призы, подготовленные меценатами праздника.

И какая же русская Масленица без народных игр и забав, ими дирижировали на Свадебной поляне участники фольклорного коллектива «Матица» сотрудников музея-заповедника

«Костромская слобода». Традиционные кулачные бои и старинные состязания в силе, ловкости и смекалке, интерактивные детские программы и театрализованные представления на разных площадках «Костромской слободы», концертные выступления известных коллективов – все это сделало праздник по-настоящему незабываемым. Исторический театр «РЯД» музея-заповедника совместно с ратоборческим клубом «Буян» и «Матицей» разыграли новое представление по мотивам известной сказки «Снегурочка», показали зрителям-участникам старинный обряд «Сжигание Масленицы», водили наборные хороводные игры, превращая зрелище в массовое веселье.

Открыты были в этот день новые праздничные музейные экспозиции: «Государыня Масленица – 2015» – областного конкурса масленичных кукол, где были представлены работы победителей; в Доме Липатова – экспозиция «Тёща про зятя пирог пекла», работала выставка изделий победителей областного конкурса прикладного творчества «Рукавичка – варежки сестричка». И взрослые, и дети получили на Масленице в «Костромской слободе» заряд радости и здоровья на весь год.

Конкурсы

М.К. КРЫЛОВА,
заведующая отделом культурных
мероприятий
музея-заповедника «Костромская слобода»

МУЗЕЙНОМУ ПРОЕКТУ «ЛЕС-ЧАРОДЕЙ» - 5 ЛЕТ

В Костромском крае, богатом лесами (70% территории), дерево было одним из востребованных материалов. Любовь к дереву - это поистине первая любовь русского зодчего, плотника и резчика, зародившаяся еще на заре русской культуры.

Очевидный интерес к работе с деревом среди народных мастеров всегда был очень велик, о чем свидетельствует многочисленное участие мастеров-резчиков и скульпторов по дереву в проводимом ежегодно с 2009 года музейном конкурсе «Лес-Чародей».

Тематические задания меняются каждый год: например, это изготовление скульптур сказочных и былинных героев или мелкой пластики, скажем - ложки из дерева, но неизменным остаются условия конкурса - создание в материале произведения функционального с максимальным применением ручного труда и отвечающего высокому художественному уровню исполнения.

Так из работ победителей конкурсов 2009 - 2010 года на территории музея-заповедника была сформирована «Поляна сказок» - место, полюбившееся маленьким посетителям и их родителям. Скульптуры «Сказочник» - мастера Алексея Николаевича Ласкова (д. Шалабино Галичского района,) и «Баба-Яга» - мастера Александра Владимировича Драченова (г. Кострома) - арт-объекты, которые привлекли внимание всех посетителей музея своей органичной привязкой к природной среде и юмором.

С творческими работами мастера из Галича - Льва Владимировича Алимова посетители музея встречаются сразу же во входном павильоне: это и лавка «Топор», «Зеркало», «Часы», лавка «Посидим рядком - поговорим ладком» - эти работы получили призовые места на конкурсах проекта «Лес-Чародей» в 2009, 2010 и 2013 годах.

Разрабатывая положения по ежегодному конкурсу деревянных скульптур, администрация учитывает потребность в освоении новых рекреативных зон ландшафтного музея-заповедника. Так скульптурные композиции, предоставленные на конкурс в 2012 году по теме «Барыня ложка» мастерами Ю.А. Ласковым (г. Галич), А.В. Драченковым (г. Кострома) и М.Л. Кондыревым (г. Кострома) радуют глаз туристов, став ландшафтно-дизайнерским украшением музея.

Народная поговорка «Хорошая работа два века живет» определила высоту и качество художественного уровня Межрегионального конкурса «Лес-Чародей» 2013 года.

Номинация «По мерке мастера знать» дала возможность мастерам, участникам конкурса, творчески подойти к выполнению задания. Например, «братины» (шаровидные сосуды, чаши для питья на пирах в круговую), продемонстрировали искусство костромских резчиков, их отменное владение материалом, чувство стиля и умение достичь выразительности скульптурной формы, особенно это касалось работ в виде экзотических птиц и традиционных утиц.

Победителями стали авторы деревянных резных ковшей: Николай Маслеников (г. Шарья) и Александр Драченов (г. Кострома), выполнившие свои работы в лучших традициях объемной резьбы с акцентированием внимания на текстуре дерева. Эти ковши дополнили фонды музея-заповедника.

За 5 лет проведения конкурса деревянной скульптуры около 100 мастеров, участников проекта «Лес-Чародей» из Костromы и районов Костромской области, из Ярославля продемонстрировали отменное владение искусством резьбы по дереву, навыки образного решения творческих заданий, безупречность формы и чувство стиля изделий.

Проведение ежегодного конкурса «Лес-Чародей» дает возможность музею-заповеднику «Костромская слобода» открывать новые имена народных умельцев и выводить

их на более высокий профессиональный и художественный уровень, доставляя тем самым неподдельную радость посетителям музея от встречи с творческими работами - деревянными скульптурами, выполненными талантливыми зодчими земли Костромской.

Победители номинаций проекта «Лес-Чародей».

2009 год.

Номинация «Крупная форма»

1 место - Алексей Николаевич Ласков - «Сказочник», - д. Шалабино, Галичский район.

2 место - Лев Владимирович Алимов - лавка «Топор», - г. Галич.

3 место - Александр Владимирович Драченов - скульптура «Баба Яга», - г. Кострома.

Номинация «Малая форма»

1 место - Александр Николаевич Еремин - скульптура «Славянский ангел», - г. Кострома.

2 место - Алексей Николаевич Ласков - скульптура «Разговор», - Галичский район.

3 место - Дмитрий Михайлович Щербаков - скульптура « Жар птица », - г. Шарья.

Номинация «Миниатюра»

1 место - Александр Николаевич Смирнов - «Проводы зимы», - с. Юрово Макарьевского района.

2 место - Вячеслав Викторович Макаров - «Пасхальное яйцо с часоушкой», - г. Кострома.

3 место - Николай Алексеевич Масленников - «Медвежонок с балалайкой», - г. Шарья.

На конкурс представили работы 42 участника, из них 21 - отмечены денежными премиями.

2010 год.

Тема конкурса: **«Герои были и русских народных сказок».**

Номинация «Крупная форма»

«Барыня-ложка»

1 место - Лев Владимирович Алимов - «Зеркало», - г.Галич.

2 место – Андрей Игоревич Прокофьев - «Качели».

3 место – Виктор Владимирович Волков - «Емеля со щукой».

Номинация «Средняя форма»

1 место – Александр Владимирович Драченков - «Аист в гнезде», - г. Кострома.

2 место – Виктория Александровна Башарина - «По щучьему велению» .

3 место – Алексей Николаевич Ласков - «Тили- тили тесто».

Номинация «Малая форма»

1 место - ДШИ п. Вохма - «Ярмарка в Вознесении».

2 место – Ярослав Романович Кузнецов - «Медведь-карандашница».

3 место – Дмитрий Михайлович Щербаков - «Золотая рыбка», - г.Шарья.

В этом конкурсе было 18 участников, представивших 29 работ.

2011 год.

Тема конкурса: **«Предметы крестьянского быта, связанные с отдыхом и зимними развлечениями».**

Номинация «Крупная форма»: «Сани розвальни», «Сани салазки», «Детские санки».

1 место – Игорь Владимирович Гаранович, г. Кострома.

2 место – Михаил Леонидович Кондырев, г. Кострома.

4 место – Сергей Владимирович Зайцев, г. Кострома.

Номинация «Малая форма» - Михаил Леонидович Кондырев - «Коньки – снегурки двухполозные», - г. Кострома.

2012 год.

Тема конкурса: **«Барыня – ложка».**

Номинация «Крупная форма»

1 место – Юрий Алексеевич Ласков, г. Галич.

2 место – Александр Владимирович Драченков, г.Кострома.

3 место – Михаил Леонидович Кондырев, г.Кострома.

Номинация «Малая форма»

1 место – Алексей Владимирович Петров, г.Кострома.

2 место – Стяжкина Нина Михайловна, г.Шарья.

3 место – Глумина Неля Леонидовна, п. Вохма.

Всего – 18 человек

Л.В. Алимов, победитель конкурсов «Лес-Чародей».

Н.А. Масленников, народный мастер, победитель конкурсов «Лес-Чародей».

Выставка конкурсных работ «Лес-Чародей».

2013 год.

Тема конкурса: **«Посидим рядком - поговорим ладком».**

Номинация «Крупная форма»

1 место – Лев Владимирович Алимов, - г.Галич.

2 место – Николай Алексеевич Маслеников, - г. Шарья.

3 место – Сергей Федорович Маслеников, - п. Судиславль.

Номинация «Малая форма»

1 место – Константин Александрович Корнев, г. Ярославль.

Всего участвовало 12 мастеров.

«По мерке мастера знать».

2013 год.

Межрегиональный конкурс деревянных скульптур «Лес-Чародей»

Победитель – Николай Алексеевич Маслеников, - г. Шарья.

Всего: 6 человек вышло в финал.

2014 год.

Тема конкурса: **«Хорошая работа - два века живёт» - Деревянные резные ковши.**

Победители:

Николай Алексеевич Маслеников - ковш «Утица», - г.Шарья.

Николай Алексеевич Маслеников - ковш «Коники», - г. Шарья.

Александр Владимирович Драченев - ковш «Свадебник», - г. Кострома.

Примечание

Призовые работы костромских мастеров, победителей конкурсов народного творчества «Лес-Чародей»

1. Ковш «Жар-птица».

Дерево, резьба, окрашивание.

Автор: Маслеников Н.А., г. Шарья. 2013 г. 1 место.

2. Ковш-утица.

Дерево, резьба, окрашивание.

Автор: Пивоваров Павел, г.Шарья. 2013 г. Поощрительный приз.

3. Чаша.

Дерево (береза), токарная обработка.

Автор: Белов Сергей, г. Галич. 2013г. Поощрительный приз.

4. Скульптура «Жар-птица».

Дерево, резьба.

Автор: Щербаков Д.М., г. Шарья. 2009 г. Поощрительный приз.

5. Глиняная скульптура «Карусель».

Глина, дерево, лепка, столярная обработка.

Автор: Губочкин А.Г., г.Кострома. 2009 г. 1 место.

6. Коньки из прута.

Дерево, прут, металл, столярная обработка, плетение.

Автор: Кондырев М.Л., г.Кострома. 2011 г. 1 место.

7. Санки детские.

Дерево, прут, столярная обработка, токарная обработка, плетение.

Автор: Кондырев М.Л., г.Кострома. 2010 г. 1 место.

8. Скульптура «Аист».

Дерево, резьба.

Автор: Драченев А.В., г. Кострома. 2010 г. 1 место.

9. Скульптура «Цапля с рыбой».

Дерево, резьба.

Автор: Щербаков А.М., г.Шарья. 2009 г. Поощрительный приз.

Проекты

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТЕАТР «РЯД» музея-заповедника «Костромская слобода»

Исторический театр «РЯД» был создан в 2010 году с целью подготовки спектаклей на исторические темы и показа их на фоне ландшафта музея-заповедника «Костромская слобода» и интерьеров русского дома в рамках федеральной программы «Познавательный туризм». Руководителем театра и его режиссёром стала Татьяна Геннадьевна Ноздрина.

Театр создан как одно из структурных подразделений музея-заповедника. В труппу вошли артисты из разных творческих коллективов города Костромы и ратоборцы клуба истори-

ческого фектования «Буян» под руководством Сергея Торлопова.

Первая премьера театра состоялась в мае 2010 года- это спектакль **«Сказание о Петре и Февронии»**. Спектакль играется на фоне историко-архитектурного памятника музея-заповедника церкви Всемилоостивого Спаса из с. Фоминское Костромского района. Он рассказывает историю жизни Муромских князей Петра и Февронии, проживших свою жизнь в любви и верности. За последние два года спектакль посмотрели около 10 тысяч зрителей, костромичей и гостей города. Спектакль достойно представлял музей-заповедник «Костромская слобода» на юбилейном празднике храма в честь преп. Тихона Луховского в городе Волгореченск, где получил самые восторженные и благодарные отзывы зрителей. Ежегодно этот спектакль показывается в «Костромской сло-

Спектакль «Сказание о Петре и Февронии».

бодe» на празднике «День семьи, любви и верности» 8 июля. В главных ролях выступают: Марина Шумилова, Михаил Берёза, Константин Бараков, Алексей Щербаков, Михаил Кученков, Владимир Михайлов.

Спектакль **«Хроники Смутного времени»** впервые был показан 27 марта 2011 года в день чествования Феодоровской иконы Божией Матери, в дни проведения Романовского фестиваля. В спектакле отражена роль костромского ополчения в освобождении России от польских интервентов и подвиг костромского крестьянина Ивана Сусанина, образ которого стал значимым в строительстве русской государственности.

Спектакль играется на свадебной поляне музея-заповедника «Костромская слобода». В нем заняты: Константин Бараков, Сергей Торпов, Александр Разин, Михаил Берёза, Алексей Щербаков, Дмитрий Фираго, Владимир Михайлов, Марина Шумилова.

В репертуарной афише театра «Ряд» внимание зрителей также привлечёт спектакль **«Страницы русской истории»**, который отражает миропонимание народа «от мифа к государственности». Он играется там же, на свадебной поляне музея-заповедника. В июне 2012 года с этой постановкой театр участвовал в Первом международном фестивале уличных театров в городе Ярославле и стал его дипломантом, получив высокие оценки за лучший исторический спектакль.

Весной и летом 2013 года исторический театр «Ряд» предложил зрителям и гостям нашего города две новые премьеры. Это спектакль **«Русалочка»** по произведениям А.С. Пушкина и В.В. Набокова, который игрался у подлинной мельницы, памятника народной архитектуры музея-заповедника, на берегах речки Игуменки, а также в Доме Липатова. В этом же году был выпущен и спектакль по пьесе А.Н. Островского **«Снегурочка»**.

Летний сезон 2014 года подарил гостям «Костромской слободы» такие премьеры театра «РЯД» как «Клин-Обоз» (Н. Коляда) и водевили «Давай поженимся» (А.Чехов). В афише

года остались спектакли, с восторгом встреченные костюмичами: «Русалочка», «Сказание о Петре и Февронии», «Хроники Смутного времени». Сейчас исторический театр «Ряд» готовится к новому сезону в «Костромской слободе». Всех посетивших музей, почитателей нашего театра ждет много сюрпризов и приятных неожиданностей. Выходит новый спектакль по рассказам Василия Шукшина, приуроченный к Году литературы и к 70-летию Великой Отечественной войны. К всероссийскому празднованию дней памяти Великого князя Владимира, крестителя Руси, наш театр готовит новый исторический спектакль «Сказание о княгине Ольге».

Татьяна НОЗДРИНА,
режиссер театра,
член Союза театральных деятелей РФ

Заявки на театральные билеты
в музей-заповедник
«Костромская слобода»
можно сделать по телефону:
312825, факс – 312823.

Сцены из спектакля «Русалочка» по произведениям
А.С. Пушкина и В.В. Набокова.

Сцены из спектакля-водевиля «Давай поженимся».

Анонсы

«КОСТРОМСКАЯ НАРОДНАЯ КУХНЯ»

Так называется сборник, посвященный традициям костромского крестьянского застолья в будни и праздники, изданный музеем-заповедником «Костромская слобода» и ожививший наши представления о секретах здорового питания предков. Это издание будет интересно не только тем, кто разыскивает забытые рецепты костромских пирогов или целебных напитков, но и устроителям народных гуляний, забав и праздников, так как обычаи и игры, сопровождающие праздничные трапезы, были в каждом селе своеобразны и неповторимы. Этот уникальный материал, собранный впервые под одной обложкой, (она выполнена талантливой художницей Ольгой Швейцер), содержит развернутые записи воспоминаний жителей различных районов Костромской области, которые ещё помнят обычаи и рецепты народного питания своих бабушек.

Музей-заповедник «Костромская слобода» будет признателен всем, кто также пришлёт свои воспоминания и предания на кулинарную тему, мы обещаем их напечатать, а авторы лучших материалов получат в подарок книжку «Костромская народная кухня».

Заказать и купить издание можно по адресу:
156000. Кострома, ул. Советская, д. 41А, административное здание
Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника
«Костромская слобода». Телефон : 31-31-12. E-mail: muzeizapovednik@yandex.ru

Анонсы

Лыковая «Коза – егоза»

«Коза – егоза» - так называется новый мастер-класс, который могут заказать посетители музея-заповедника «Костромская слобода» в рамках интерактивной программы «Марфушкины игрушки». Дав название кукле, мы сразу как бы закладываем программу - наша коза должна получиться быстра на дело, поворотлива и весела, будет в этом году она как «лыко в строку», хоть и «лыком шита». Кукла Козы – символ женской силы, достатка. Она всегда нарядна, красива и игрива.

Работа с липовым лыком, из которого в старину делались экологически чистые игрушки для детей, увлекательное и полезное занятие, которому мы вас обучим. Обращаться можно по телефону экскурсионного отдела музея-заповедника : 37-25-73.

Марина Крылова,
заведующая отделом
музея-заповедника
«Костромская слобода».

Анонсы

Музей-заповедник «Костромская слобода» стал победителем архитектурного фестиваля «Зодчество»

Фестиваль «Зодчество» является крупнейшим архитектурным событием национального масштаба, ежегодно он собирает сотни архитекторов, проектировщиков, инвесторов, застройщиков и ученых. На этот раз XXII фестиваль прошел в Москве в выставочном комплексе «Гостиный двор» в конце декабря минувшего года и был посвящен столетию русского авангарда. От нас на конкурс был представлен фильм «Церковь Собора Богородицы в Костромском музее деревянного зодчества», посвященный архитектурным особенностям

этого древнейшего костромского храма, истории его реставрации. По итогам конкурсного отбора фильм был признан победителем в номинации «Лучший фильм об архитектуре и архитекторах». Лауреатом стал автор фильма, сотрудник Музея-заповедника «Костромская слобода» Сергей Александрович Пиляк, полученная им премия «Серебряный знак» является наивысшей наградой в этой номинации. Награда присуждена за профессиональный и наглядный показ процесса восстановления уникального памятника деревянной архитектуры XVI века. Скоро фильм будет доступен для просмотра на официальном сайте музея-заповедника «Костромская слобода»: <http://kostrsloboda.ru>

На сайте музея-заповедника «Костромская слобода»

На сайте музея-заповедника «Костромская слобода» в рамках празднования Года литературы в России открыта электронная библиотека «Русское деревянное зодчество». В библиотеке представлены книги и печатные материалы по истории русского деревянного зодчества, особенностям его сохранения и реставрации. Все книги доступны для бесплатного скачивания. Библиотека, несомненно, будет интересна как профессионалам-архитекторам и краеведам, так и неравнодушным костромичам, интересующимся истоками народного зодчества Костромского края.

В разделе «Издания музея-заповедника» читатель также может познакомиться с аннотациями на книги и сборники серии «Народные обычаи и фольклор Костромского края», альбомами и сборниками по этнографии научных сотрудников музея, а при желании - оформить на эти издания заказ.

Туристский сезон - весне венец

В новом сезоне будем рады видеть всех в «Костромской слободе».

Кострома, ул. Просвещения, 16. Заказ экскурсий: (4942) 37-25-73; 37-25-04

Наши уникальные памятники деревянного зодчества вновь раскроют свои постоянные и новые экспозиции.

Вас ждут новые интерактивные программы и экскурсии, премьерные спектакли исторического театра «РЯД» и выступления самых известных в области народных коллективов.

В обновлённой экспозиции «Тридцать девятого царства» устраивается выставка работ резчика по дереву Александра Драченова.

Экскурсионный отдел и фольклорный коллектив «Матица» музея-заповедника «Костромская слобода» готовят к туристическому сезону - 2015 новые интерактивные программы, посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Фольклорный коллектив «Матица» встречает гостей. 2015 г.

В 2015 году читайте в альманахе:

- Самобытность Костромского народного зодчества и вопросы сохранения архитектурного наследия. К 55-летию Музея деревянного зодчества в Костроме.
- Традиции обработки льна в костромской деревне кон. XIX – нач. XX вв.
- Ткачество и вышивка в народном быту. По материалам этнографических экспедиций 1920-х – 1970-х годов по Костромскому краю.
- Особенности народного традиционного костюма Нерехтского уезда Костромской губернии кон. XIX – сер. XX вв.
- Этнография детства Костромского края. Кон. XIX – нач. XX вв.
- Костромские игры и забавы на рубеже XIX – XX веков.
- Свадьба и брак в жизненном круге костромского крестьянства.

Уважаемые читатели!

Заявки на рассылку выпусков электронного альманаха «Костромская слобода» принимаются по адресу :
156000. Кострома, ул. Советская, д.41 А.
E-mail: muzeizapovednik@yandex.ru;
kostsloboda-us@mail.ru

«КОСТРОМСКАЯ СЛОБОДА»

Художественно-этнографический альманах

Электронное издание Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода».
Выходит с 2013 года.

Сайт: <http://www.kostrsloboda.ru>

Выпуск №1 - 2015 год.

Под общей редакцией А.И. Митина,
директора музея-заповедника «Костромская слобода»

Редактор-составитель – Т.Г. Гончарова,
учёный секретарь музея-заповедника «Костромская слобода».
Дизайн и верстка – И.В. Васильев

Художник Ольга Швейцер

Фото:

Александр Журавлёв, Татьяна Гончарова, Максим Гринаш, Сергей Сташков,
Алексей Карась, а также снимки из архива музея-заповедника «Костромская слобода».

Объем: 10 п.л. При использовании материалов выпуска или их фрагментов
ссылки на издание обязательны.

Адрес редакции:

156000, Кострома, ул. Советская, д.41 а. Телефон: 31-31-12.
Email: goncharova4848@mail.ru

КОСТРОМСКОЙ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ И ЛАНДШАФТНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

КОСТРОМСКАЯ СЛОВОДА

156004, КОСТРОМА, УЛ. ПРОСВЕЩЕНИЯ 16, ТЕЛ.: (4942) 37-38-72, ФАКС: (4942) 37-25-73